

АЛЕКСАНДР МАТВЕЕВ

БУЙНЫЙ ВЕТЕР ПАРУС ГОНИТ...

Стихи, песни, переводы

Москва
ИПО «У Никитских ворот»
2015

УДК 82-1
ББК 84(2Рос=Рус)6.5
М33

Матвеев А.И.

М33 Буйный ветер парус гонит. Книга стихов, песен и переводов.
– М.: ИПО «У Никитских ворот», 2015. – 230 с., ил.

ISBN

Художник Анна Запольская

«Буйный ветер парус гонит» – новый поэтический сборник Александра Матвеева посвящен теме вечной, как сама жизнь, – теме любви. Не существует людей, которые бы не переживали это светлое чувство. Но не каждому дано придать ему поэтические паруса. Автор – человек мужественной профессии, капитан дальнего плавания, и не всегда маршруты его жизненного плавания проходили по теплым и бесштормовым морям. Но любовь присутствует и в стихах, посвященных его alma mater и прошлой морской жизни, и в стихах – переводах его украинских друзей-поэтов и созвучных его мировоззрению английских поэтов.

Буйный ветер наполняет паруса любви автора к своей Родине, а стихи, посвященные женщине, почти по-гриновски плывут под алыми парусами. В сборнике наряду с традиционными поэтическими жанрами – элегией, любовной лирикой, песнями – есть и несколько забытый: «Стихи в альбом». Такая форма стихов позволяет А. Матвееву рассказать читателю о людях, с которыми он знаком, подмечая их самые характерные качества по-доброму и с иронией.

ISBN

© Матвеев А. И. 2015
© Запольская А. А., иллюстрации, 2015
© Замшев М.А., вводное слово
© Оформление ИПО «У Никитских ворот», 2015

В ДЕСЯТОЧКУ

Когда я много лет назад познакомился с Александром Ивановичем Матвеевым, то сразу понял, что передо мной поэт. Что-то спокойно-загадочное было в нём, какая-то тайна, помноженная на достоинство и сдержанность. При этом глаза выдавали натуру романтическую, мятушуюся, ищущую в мире чего-то особенного, нестандартного, неповторимого. Позже, когда мы стали общаться теснее, я удостоверился, что первое впечатление не было ошибочным. Матвеев действительно тонкий и глубокий литератор, сочетающий творческое начало с безупречным аристократизмом поведения.

Новая книга стихов Александра Матвеева показывает все грани его дарования. Открывают сборник стихи, так или иначе связанные с детством. Это очень трогательный цикл, во многом определяющий сознание поэта как вечного ребёнка. Тот, кто сохранил картины детства живыми, способен на сострадание, на чуткое восприятие природной жизни. Таково кредо автора:

*Я – маленький и очень любопытный,
Я проверяю всё вокруг на первый зуб.
В руке надкусанный кусочек житный, –
Не сходит радость у мальчишки с мокрых губ.*

Первые строки книги – своеобразный эмоциональный камертон, настраивающий читателя на чистейшую интонацию всего стихотворного текста.

Матвеев никогда не бросается с головой в поэтические эксперименты. Ему чужда любая легковесность, любая словесная безответственность. Он плетёт свою образную вязь бережно, продумывая каждый стежок, проверяя его на искренность и достоверность.

От впечатлений детства Матвеев ведёт читателя к русскому поэтическому мифотворчеству. А главной частью этого мифа является небо. Небо, в которое смотришь, небо, к которому стремишься, небо, с которого видно всё.

*Ещё залито синью нежной
И чисто небо, как слеза,
Цветы на клумбе безмятежны,
И безмятежна стрекоза.*

Ощущения связи человека с небом – главная парадигма творчества Матвеева. Он очень точно выстраивает в своих текстах взаимоотношения реального и ирреального, пытаясь донести до читателя необходимость жить одновременно в этих двух измерениях. При этом возвышенное для поэта – это не только эмпирии. Он ищет гармонию в самых обыденных на первый взгляд вещах.

*Встал я ровно в пять утра,
Подойл корову.
В небо дверь открыть пора,
Отпирать засовы.*

Здесь он невольно вторит Пастернаку, считавшему, что опозитизировать быт – одна из важных художественных задач.

Цикл «В житейском море утлый чёлн» составили стихи философского содержания. Философские инвективы Матвеева достаточно широки и разнообразны. Но в основе их, бесспорно, лежат национальные консервативные ценности. Родина для Матвеева – это и сакральность русской природы, и проникновение в суть всех вещей, и непрерывное ощущение той центростремительной силы, что позволяет в любой точке земного шара ощущать себя русским.

*Средь диких зверей в лесу затеряться,
Ночами холодными радостно мёрзнуть.
Внезапно найти себя в небе межзвёздном
И смерти грядущей совсем не бояться.
Не быть, не казаться, о войнах не слышать, –
Лететь, поднимаясь всё выше и выше.*

Поэтическая философия Матвеева в том, что Родина и стихи есть бессмертье, существование которого так же

очевидно и не требует доказательств, как существование Бога. Он обладает редким творческим умением двигаться в размерах поэтического пространства от частного к общему и от общего к частному одновременно. И это делает его лирику естественной и гармоничной в противовес, увы, так часто ныне встречающейся натужной зауми.

В цикле «И трепет в душе, и на сердце остуда» Матвеев предстаёт ещё одной стороной своей творческой натуры. В этом разделе созидательная рефлексия сочетается с щемящей нотой ностальгии по утраченному идеалу. По воле поэта весь окружающий мир окрашивается именно в эти волнующие тона. Зачем это ему? Чтобы читатель понял, что путь к совершенству, путь поэта к своим словам – это не только наслаждение возвышенным, но и подчас невыносимая боль, но и огромные жертвы, но и постоянная неудовлетворённость собой, раздирающая бытие на части.

*И трепет в душе, и на сердце остуда, –
Кружатся вокруг провиденье и рок;
Я жду неосознанно сказки и чуда,
А жизнь, как вода, утекает в песок.*

Помните, я описывал своё первое впечатление от Матвеева? Так вот, вероятно, такую же притягательность, что испытал я, довелось испытать многим из тех, кто встретил Александра Ивановича на пути. У него много друзей, равно как и он сам – друг многих. Именно поэтому солидное место в книге занимает цикл «Стихи в альбом». Но это не альбомная, с легким налётом эпистолярной легкомысленности лирика. Это признание того, что настоящему поэту намного комфортней существовать в мире, состоящем из единомышленников, что сердце тогда бьётся полнее, когда оно в согласии с другими сердцами. Матвеев бережно указывает всех адресатов своих альбомных посланий, создавая своеобразную человеческую вселенную. В стихах этого цикла находится место и иронии, и шутке, и выверенной до микронов галантности. Случается, что возникает желание как мож-

но быстрее познакомиться с адресатом стихов, вступить в матвеевский круг и стать его постоянным участником.

Стихи Матвеева звуково очень органичны. Не случайно на них так охотно пишут песни композиторы самых разных школ и направлений. Песенный раздел – один из самых сокровенных в книге. Матвеев знает, как сделать текст летящим, как разбередить сердце читателя и заставить его подпевать, даже если мелодия ещё еле уловима.

Особых слов заслуживает деятельность Матвеева на переводческой ниве. Этот интеллектуал, знаток английского языка берётся поднять камень поэтического перевода высоко, не боясь, что его постигнет участь Сизифа. Приведённые в книге его переводы с английского впечатляют не только выбором авторов, но безупречной техникой. Вспоминается расхожее: в прозе переводчик – раб, в поэзии – соперник. Что ж! Можно констатировать, что в своей битве Матвеев-переводчик уж точно никому не уступает.

Переводы с украинского помимо художественной сейчас имеют ещё и миссионерскую значимость. И здесь Матвеев тоже попадает, что называется, в десяточку.

Я рад, что читатели будут держать в руках эту книгу. Их ждёт увлекательное путешествие вместе с Матвеевым по стране его поэзии, где, поверьте, есть чем насладиться, что запомнить и чему поучиться.

*Максим Замшев,
первый заместитель
председателя МГО СП России,
лауреат Всероссийских
и Международных премий*

* * *

Я – маленький и очень любопытный,
Я проверяю всё вокруг на первый зуб.
В руке надкусанный кусочек житный, –
Не сходит радость у мальчишки с мокрых губ.

Затем идти впервые я пытаюсь, –
Ну до чего же неустойчива земля!
То плачу я, то щедро улыбаюсь, –
Учусь выписывать ногами кренделя.

Мой первый шаг, картинки в первой книжке,
Обиды первые, жестокости урок...
Вы, взрослые, не слышите мальчишку;
Возможно, плач его услышит Бог?

Держу опять в руках кусочек житный, –
Шепчу мальчишке запоздалые слова...
Он – маленький и очень любопытный,
Ему ещё не ведома колючая зима.

* * *

За рекой, где луга заливные,
Где пугливые цапли гуляют,
Лето детства моё заблудилось –
И осталось в мечтах навсегда.
Я куплю разноцветные краски
И по памяти луг нарисую.
Над цветами большие стрекозы
В сонном мареве будут летать.
Из травы встанут нотные знаки,
Между ними гуляющий ёжик
На коротких, но крепеньких ножках
Будет лету без слов подпевать.
С голубыми глазами девчонку
И с улыбкой сродни свету солнца
В отраженье весёлых веснушек
Нарисую на память себе.
Я найду моё доброе лето
Средь лугов, где кузнечики скачут,
У тенистой и звонкой речушки,
Где цветы собирает девчонка.
Я по смеху игривых веснушек
Незабытое лето найду.

* * *

Что за дивные узоры?
Кто картины рисовал?
На стекле крутые горы,
Море, волны и причал.

Вот мальчишки сети тянут,
Над селом плывут дымы.
С горки резво мчатся сани, –
В детстве я, среди зимы.

Всё, о чём тогда мечталось,
Сбылось всё и всё ушло.
Притаилась в хатах старость,
Опечалилось село.

Потускневшие иконы,
Горький запах пустоты.
На седом стекле оконном –
Лёд и прошлые мечты.

* * *

Я в первом классе младший самый.
Мне только шесть. Шесть лет всего.
Иду я в школу вместе с мамой,
И мне не страшно ничего.

Ведь я читать уже умею,
Я даже сказку сочинил.
Могу найти Кассиопею
Средь многочисленных светил.

Где солнце прячется ночами,
Открыл мне тайну папа мой, –
За горизонтом, за морями,
За нашей Вилею-рекой.

СКВОРЦЫ

Не шумите, Бога ради,
Дед Матвей скворечник ладит.
Скоро явятся скворцы –
Первой радости гонцы.

Хоть сейчас начало марта,
Торопливо и с азартом
Сверлит дед, стучит, стругает,
Он в скворцах души не чает.

И, возможно, на неделе
Дед объявит: «Прилетели
Прошлых вёсен сорванцы –
Певчей радости творцы».

Дед мой дело лихо сладил.
Прилетайте, Бога ради,
Столь желанные скворцы! –
Вас, ребята, ждут дворцы.

КРАСНЫЙ КОНЬ

Разгулялось лето, лето золотое,
До чего же, лето, любишь ты меня!
Сыплет свет мне солнце, солнце молодое,
Я купаю в речке красного коня.

Косит глазом влажным и незамутнённым
И прядёт ушами конь ретивый мой.
Синим, жёлтым, красным, белым и зелёным
Вижу летний день я сумрачной зимой.

Я рисую небо розово-пурпурным,
В мыслях я рисую красного коня.
Где-то там, средь лета, у реки лазурной
Ждёт мой конь ретивый, ждёт мой друг меня.

* * *

Кто по дому ночью ходит,
Половицами скрипит?
Днём проказник спит в комодё
И тихонечко сопит.

Солнце спрячется за клуней,
Этот кто-то тут как тут.
Если в небе полнолуние,
Во дворе гуляет кнут.

Наш незримый Чебурашка
Громко щёлкает кнутом.
Бросив кнут, сопрёт рубашку
И припустит за котом.

Верещит кот, убегая,
Лихо хвост задрал трубой.
Что за птица, мол, такая,
Да в рубашке голубой?

Мне смешно. Грозит бабуля:
«Я уж тебе задам!
Ишь расселся он на стуле!
Ишь устроил здесь бедлам!»

Чебурашка заботится
И куда-то убежит.
Понарошку бабка злится:
«Ах ты – форменный бандит!»

Не бандит он, а игривый,
И смешной, и верный друг.

Но не терпит друг крапивы,
Страх его – крапивный дух.

Я секрет его заветный
Никому не расскажу.
Всю крапиву незаметно
В огороде сам скошу.

СЕРЫЙ ЛЕБЕДЬ

– Папа, почему все лебеди белые, а один серый?
– Потому что он птенец, вот подрастёт и тоже станет белым и красивым.
– И я, когда вырасту, стану красивой?
– Ты будешь самой красивой, моя маленькая принцесса.

Подслушанный разговор на берегу пруда в Словакии

Днём пасмурным, при ветре стылом
Торжествовала красота, –
Кормил мальчишка птиц с моста,
Двенадцать белых лебедей.
Всего же было птиц тринадцать, –
Поодаль плавал лебедь серый,
Он, осторожный и несмелый,
Любимцем дружной стаи был.

Торжествовала красота,
Кормил мальчишка птиц с моста
И говорил, кидая хлеб:
«Эй, серый, ты, небось, ослеп,
Не видишь, что ль, тебе ведь я бросаю!»
И, обернувшись, пояснил:
«Подранок. Серый, он из дикой стаи,
А белые – семья, не улетают».

Щемила сердце доброта –
Кормил мальчишка птиц с моста.

ПОДАРОК ГИТАРИСТА БРАЙАНА ХАНЕРА*

Известный Брайан Ханер
Мне как-то позвонил,
И с ним сыграть дуэтом
Нежданно предложил,
И подарил гитару,
Гитару подарил.

Едва лишь я коснулся
Гитары золотой,
Неистовые ноты
Пустились в пляс со мной.
Аккорды, переборы,
Мир музыки живой.

И незабвенный Ханер
Слегка мне подыграл.
Визжали дико струны,
Молчал сражённый зал.
Затем сам Ханер Брайан
Меня при всех обнял.

С подругою, с гитарой
Теперь я, братцы, смел.
С колдуньей шестиструнной
Я в жизни преуспел,
Хоть раньше на гитаре
Играть я не умел.

Великий Брайан Ханер
Судьбу мне изменил.
И вот терзаю струны
Я, не жалея сил,
Ведь мне мою гитару
Сам Ханер подарил.

* Брайан Ханер – известный американский гитарист.

ЖИВЫЕ РОСЫ

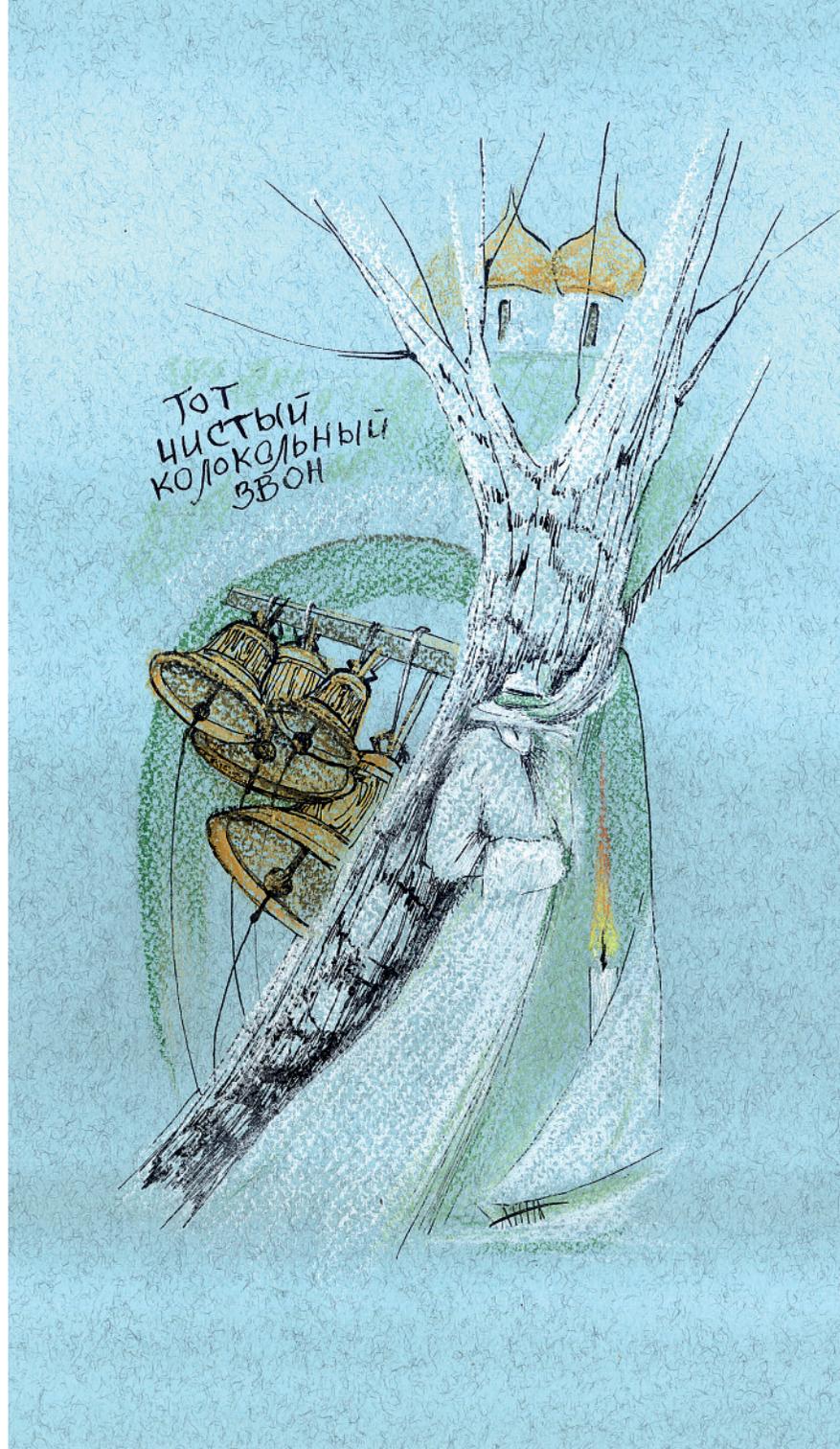
Читаю книги,
 песни детства напеваю,
Наедине терзаюсь я душой.
В мечтах лечу за птичьей стаей
И умываюсь по утрам росой.
Живые росы,
 низко стелются туманы,
А на лугу неторопливы журавли.
Я в мыслях сокровенно-пьяных
Вновь улетаю вдаль, на край земли.
Колочий ветер,
 нестерпимые морозы...
В кормушку щедро насыпаю птичий корм.
Мне детство снится, снятся росы,
Когда случается в житейском море шторм.

* * *

Натянут кудесником холст вверх,
Художник пришёл на этюд:
Среди облаков, на синем лугу,
Невинные дети поют.

Им вторит в лесу журчащий родник,
Мой прадед к нему приходил.
А я вдруг представил всего лишь на миг
Тот рай, где родился и жил.

О НЕБЕ

1

– Небо голубое!
– Невидадь какая!
Раннюю весною
Красками играет
Небо, как дитя.

– Небо в жёлтых свечах!
– Невидадь какая!
Каждый божий вечер
Кто-то зажигает
В небе сонмы звёзд.

2

Вспыхнут вдруг пожаром
Утренние дали,
Миллионы марев
Из стекла и стали
К небесам летят.

Дождиком прольётся
Маленькая туча.
Море рассмеётся:
«Презабавный случай –
Развесёлый дождь!»

3

Возвращаюсь к небу
Детства моего –

Чистому и грозному.
Обращаюсь к небу
Юности моей –
Славному, морозному.
Я, старея, к небу
Чаще обращаюсь.
Как мне жить? У неба
Разузнать пытаюсь.

ЧТО ДЕЛАТЬ НАМ?

Вот май уже, но нет и нет веселья –
Ни в воздухе, ни в белых облаках;
Весь мир больной. Он словно бы с похмелья,
И страх гнездится в птичьих голосах.

О Господи! Ночное море тускло,
И звёзды светятся совсем не так;
Неужто и светилам тоже грустно,
И даже в небе нынче кавардак?

Что делать нам? И как нам дальше жить?
Одуматься. И Бога не гневить.

* * *

Памяти Галины Калюжной

Уходят дни, уходят ночи,
Друзья по-тихому уходят.
Звезда затихла, смежив очи,
Печальный свет на небосводе.

Уносит вдаль незримым ветром
Стихов потерянные строки.
И голос скрипки – звуки ретро, –
Ушёл поэт, ушёл до срока.

Слышны неслышимые звоны,
Печалью святятся иконы.

ВЕЩЕЙ СОН

Жизнь моя? иль ты приснилась мне?
Сергей Есенин

Под утро вещей сон приснился, –
Во сне я истово молился;
У изголовья села птица,
Живу ли я, иль жизнь мне снится?

СОН И ЯВЬ

*То ль веселиться, то ль рыдать, –
Воды на Кипре нынче много.
Исчезла церковь под водой, –
Пошли дожди по воле Бога.*

Александр Родин

Над вечерней далёкой землёй
Я, бескрылый, в тревоге лечу.
Вижу крест золотой над водой,
У креста кто-то держит свечу.

Страстно мечется пламя свечи,
Я в смятенье душевном молюсь.
Песнопение слышу в ночи, –
Не успеть я в Россию боюсь.

Сон – знамение жизни моей, –
Мне его невозможно забыть.
Жаль потерянных дней и ночей, –
Сам себя не сумел разбудить.

Явь – осколок ушедшего сна, –
Над водою вершина креста.

* * *

Шумливые птицы сбиваются в стаи.
Простор так болезненно чист...
Шуршит в отдалении, с ветром играя,
Пожухлый берёзовый лист.

Глазастая осень сбегает поспешно, –
Заходится небо от слёз.
Не жалко мне осень, жалею безгрешных,
Стоящих без листьев берёз.

А птицы вернутся – вернутся, я знаю, –
Ушедших друзей не вернуть.
Как листья с берёзы, они улетают,
Закончив короткий свой путь.

Прости меня, осень, не ты ль виновата,
Что листья опали с берёз?
Жалела их, милых, всем сердцем когда-то,
Жалела их мама до слёз.

В КОНЦЕ АВГУСТА

Ещё залито синью нежной
И чисто небо, как слеза,
Цветы на клумбе безмятежны,
И безмятежна стрекоза.
Вдруг тополиные вершины
На миг от ветра задрожат,
И встрепенётся мир полынный,
Вздохнёт в тревоге сонный сад.

...Но стрекоза в саду исчезла,
И облака спустились ниже, –
Идёт к нам в даму в белом с жезлом,
И с каждым днём она всё ближе.
С ней больше тьмы и меньше света, –
Как жалко мне прощаться с летом.

ЖЕНСКИЕ ЛИКИ

(по следам украинской легенды)

Снова я в Кременце, снова я дома,
Голос из прошлого песню поёт;
Сердцу всё любо и всё так знакомо,
Звонкие воды речушка несёт.

Голос её – от столетия к столетию...
Смертью неволю Батыя презрев,
Гордая Ирва ступила в бессмертье,
Речка несёт жизни вечной напев.

Белые Скалы омыты слезами,
Птицы незримо над ними кружат...
Душеньки в небе летают над нами,
Птицы – то души невинных девчат.

Сердцу открытые чистые дали,
Солнце играет в святых куполах,
Веры и радости нашей Почаев,
Дева Мария и благость в сердцах.

Край мой – частица земли, Богом данной;
Женские лики, их помнит народ, –
Сколько их было от Ирвы до Анны! –
Песни о женщинах небо поёт.

Тихо стою, имена вспоминаю,
Мама ушла к ним, поклоны я бью:
«Знаю, родная, я верю и знаю,
Встретишь отзывчивых женщин в раю».

Горы святые. Великие храмы.
Дух силы женской – земли нашей соль.
Женские лики и лик моей мамы,
В сердце хранятся и боль, и любовь.

* * *

А в небе стынь
И в сердце дрожь, –
Ползёт тропой змеиной мрак.
Весь мир – полынь,
Мороз и дождь, –
В природе нынче всё не так.

Моря горят,
Крушатся льды,
Земля уходит из-под ног.
Словесный яд,
Мир суеты, –
Шлёт испытанья строгий Бог.

Всё гуще мрак,
А мы слепы,
И говорливы, и глухи;
Живём не так,
Страстей рабы,
Мы копим день и ночь грехи.

А я в челне
Средь звёзд плыву,
Чем ярче свет, тем реже тьма.
В счастливом сне
Не сплю – живу,
Живу с умом и без ума.

* * *

*Не горюй ты и не плачь,
Не проси пощады...*
Александр Родин

Припустила речка вскачь,
Людям нет пощады.
Что тут сделаешь? Хоть плачь,
Нет волне преграды.
Мы в соломенном челне
Скачем вместе с речкой...
Я взлетаю на волне,
Тьму сжигая свечкой.
Речка, реченька моя,
Чёлн, мне Богом данный...
Я ли это иль не я
В забытье обманном?
Выгребаю среди волн,
Свет свечи спасает.
Чёлн, соломенный мой чёлн
Среди волн летает.
Речка, реченька моя,
Чёлн, мне Богом данный...
Я ли это иль не я
В забытье обманном?

* * *

Встал я ровно в пять утра,
Подоил корову.
В небо дверь открыть пора,
Отпирать засовы.
Я пошарил в тайнике –
Отыскался ключик;
Повернул его в замке, –
Вот и первый лучик.
Солнце вдруг явило лик,
Светом озаряя...
Миг, всего какой-то миг –
Красота земная.

Завтра встану ровно в пять,
Подую корову.
И в который раз опять
Отопру засовы...

Хорошо в селе родном
Быть весёлым чудаком.

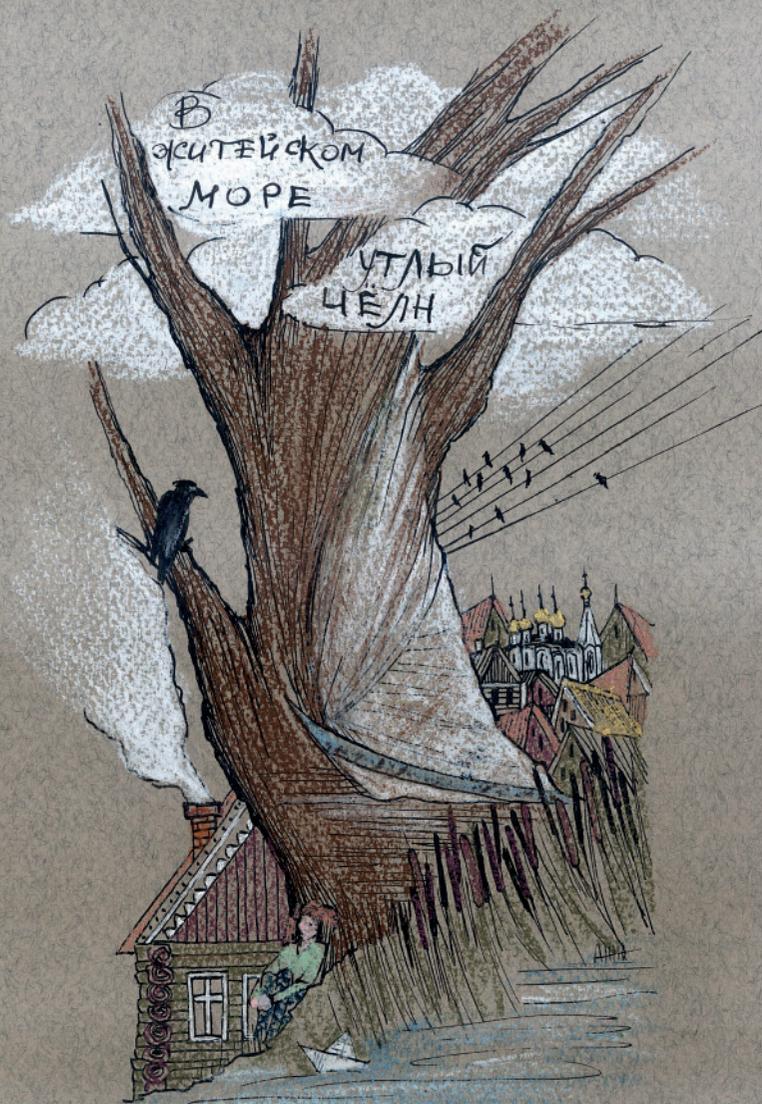

ШЕСТВИЕ В ВЕНЕ

(20 сентября 2014)

Слова сияли на плакатах: «Люблю тебя, Христос!»
Слова несли надежду: «С нами Бог!»
Мальчишка лет пяти, не чуя ног,
За мать бегал впервые детский кросс.
Влечённых сердцем шествие людей во имя Бога, –
Такой у них, у венцев, крестный ход.
Как счастлив был в колонне той народ! –
Народов много – Бог один.
К нему ведёт одна дорога,
Любви дорога.

Мальчишка, он – в начале верного пути,
А я?.. О Господи, прости меня, прости.

СТАРЫЙ ПРУД

Жаворонок в небе
 песенку поёт,
В отдаленье хаты –
 белыми рядами
К речке устремились
 вслед за облаками,
Словно лето детства
 предо мной плывёт.
На пруду лягушки
 раскричались хором,
То ли рассердились,
 то ль привет мне шлют?
На ветле засохшей
 дремлет хмурый ворон,
Ты не изменился,
 добрый старый пруд.
Но друзей не встречу,
 хаты опустели,
Что с тобой случилось,
 родина моя?
Ведь поют лягушки,
 как и раньше пели,
Мир, наверно, прежний?
 Изменился я.

РОДИНА

(фрагмент)

Что – Родина? Мой дом, моя деревня,
Отец и мать, соседи и родня...
Обычаи от предков наших древних, –
Иное всё не трогает меня.

Я многое не разделяю, не приемлю
И в главном никому не уступлю:
Негромко, сердцем я люблю деревню,
А это значит – Родину люблю.

* * *

Мы жили так, как бы умели,
Порой суровые метели
Над нами птицами летели, –
Мы были счастливы с тобой;
Теперь живём, как не умеем,
Потери прошлые жалею:
Как нам метелей не хватает
Цветущей южною весной!

В ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ – СЕБЕ

Средь диких зверей в лесу затеряться,
Ночами холодными радостно мёрзнуть.
Внезапно найти себя в небе межзвёздном
И смерти грядущей совсем не бояться.
Не быть, не казаться, о войнах не слышать, –
Лететь, поднимаясь, всё выше и выше.

НЕСЛУЧАЙНЫЕ МЫСЛИ

1. О милосердии

Седой старик с осанкой благородной
У храма милостыню просит.
Стоит безмолвно, но глаза пытливо
Чужие души прозревают.
Найдя медяк на дне кармана,
Я неуверенно, стыдливо
В картуз монетку маленькую бросил.
Но, словно призрак из тумана,
Исчез картуз, исчез старик...
Медяк, звеня, по тротуару
Катился долго, сиротливо.
Я не забуду взгляд пытливый, –
О Бог мой, чей я видел лик?

2. О совести

Иль совесть есть, иль нет её
(Иного просто не дано),
А коли есть, то не у всех;
Тому, кому не ведом грех, –
Есть совесть или нет её,
Ему, к несчастью, всё равно:
О совести он ничего не знал,
Не зная, совесть потерял.

3. О счастье

Один за бабочкой в полёте наблюдал
И был безмерно счастлив;
Другой, безжалостный, птиц на заре стрелял

И был безмерно счастлив,
А женщина любила беззаветно двух друзей,
Спустя столетья юноши поют о ней –
Сестре любви, рабыне страсти,
Но что ж тогда такое счастье?

4. О свободе

По улице сельской лошадка бежала,
Ей пути мешали, был бег неуклюжим;
Свинья беззаботно под солнцем лежала,
Лежала хавронья и хрюкала в луже.

К свободе стремимся, хоть спутаны ноги,
Пьянит нас великое слово «свобода».
Свинья же свободна в грязи среди дороги,
Такая, простите, свиньячья порода.

5. О радости

Потоком льётся свет с небес,
Купается в потоке света лес.
Щебечут ласточки на проводах,
Играем в прятки с детворой в стихах
(Стихи вчера прислал старинный друг),
И радость наполняет взор и слух.

* * *

Неважно, кем ты раньше был,
Неважно, кем ты завтра будешь,
Но то, что на земле любил,
И после смерти не забудешь.

Наступит час, и ты, как знать,
В судьбе иной, необратимой
С тоскою будешь вспоминать
О жизни грешной и любимой.

...Спешит куда-то муравей,
Не ведая судьбы своей.

В ЖИТЕЙСКОМ МОРЕ УТЛЫЙ ЧЁЛН

Гонит волну за волной
Ветер морской, штормовой,
Мощи безудержной вал
Пеной взовьётся у скал.

Мечется щепкой средь волн
Утлый житейский мой чёлн;
Гонит волну за волной
Ветер судьбы штормовой.

Вновь против ветра гребу
И воспеваю судьбу;
Мечется щепкой средь волн
Утлый житейский мой чёлн.

* * *

И в предрассветной тишине
Услышу звонкий птичий щебет...
Себя увижу я в челне,
Плывущим в безмятежном небе.

А день морозный за окном, –
И небо в чёрных тучах скрыто;
Я не жалею ни о чём, –
Что не случилось, то забыто.

ВСТРЕЧА ВЫПУСКНИКОВ

А ты скажи, ты мне скажи,
Ты помнишь вальс тот первый школьный,
Когда не знал постыдной лжи
Прозрачный мир с душою вольной?

И буйный ветер парус гнал
Средь волн крутых к мечте заветной,
И каждый ждал, да! – каждый ждал
Ещё сильнее порывов ветра.

Далёкий и влекущий свет, –
Наш первый вальс и вальс прощальный;
Всплывает к нам из бездны лет
Мир незапятнанный, хрустальный.

И постаревший пятый класс
Шумит, как встарь, на переменке.
Танцую я, дурачась, вальс
С подружкой юной, рыжей Ленкой.

* * *

На ветке дуба под дождём
Застыл угрюмо старый ворон,
А мы вдвоём, с тобой вдвоём, –
Наш мир хрустальный тайны полон.

ТРОЙКА МЧИТСЯ...

Луна. Дорога. Блеск холодный,
Игра изменчивых теней,
И рыщет тенью отдалённой
Волк – властелин судьбы моей.

И ледящим сердце воем
В ночи взорвётся тишина,
Нырнёт за тучи от испуга
Вдруг побледневшая луна.

И затаится всё живое,
От страха вздрогнет человек;
А тройка мчится, мчится, мчится, –
Не разгадать судьбу вовек.

* * *

А на заре вдруг соловьи так разошлись,
Что показалась мне прекрасной жизнь,
И в умилении душа растаяла от слёз;
Но наступил рассвет, вмиг испарился сон,
Мир сотрясало карканье ворон,
И я избавился от глупых грёз;
Казалось, больше невозможно сердце удивить, –
Я научился в чёрством мире жить,
Но вот вчера... Запели соловьи в мороз,
И невозможно мне избавиться от грёз,
От сладких грёз.

ДЕНЬ ПОД ОСЕННИМ ДОЖДЁМ

Не приемлю я то, что нельзя полюбить,
Беспощадное «нет»
Не приму. Но вот осень
Мне мила за печаль, что она мне приносит;
Отлетающий свет
Провожая.
На Руси невозможно без грусти прожить.
Так легко умереть
И весною опять возродиться;
Под холодным дождём неизвестная птица
Одиноко кружит
В небе хмуром;
Хорошо под дождём одиноко бродить,
Всё, что было со мной
И что будет, я славлю,
Под холодным осенним дождём не лукавлю.
Долгожданное «да»
Шепчут губы.
Может быть, нынче осень меня вдруг полюбит?

В ПОЕЗДЕ ЖЕНЕВА ЦЮРИХ

*А я в Россию, домой хочу,
Я так давно не видел маму.*
Михаил Ножкин

Косые деревья, косые дома,
Косая пред мной заграница;
Скатился с катушек, сошёл я с ума?
Вагон скособоченно мчится?

Колёса беззвучно стучат и стучат,
Здесь зона, здесь тихая зона;
Газеты читают иль просто молчат,
А спросишь, ответят вполтона.

Приветливы люди в общенье со мной,
Тактично-корректные лица;
Но просится сердце в Россию, домой, –
Устало оно за границей.

ОДИНОКАЯ СОСНА

О чём мечтаешь ты ночами
На берегу морском, сосна?
Плывёт луна за облаками,
Она одна, и ты одна.

Терзают злые силы крону,
И волны рушат берег твой,
Никто не слышит крики-стоны,
Их глушит ветер штормовой.

О чём же думаешь ночами
На берегу морском, сосна?
О том, что там, за облаками,
Живёт весёлая луна?

* * *

Иду дорогою нехоженой
Средь озабоченных людей;
Солёным ветром искорёжена
Сосна – сродни судьбе моей.

* * *

Внезапно пал столетний дуб –
Для птиц в жару и в дождь приют,
И вот лежит гора из веток;
И изменился мир,
И птицы в кроне не поют
И не выкармливают деток;
Девчонка кушает пломбир,
Усевшись на поверженном стволе,
И беззаботно ножками болтает;
Старик со скорбью на челе
О чём-то размышляет;
Белеют в небе облака,
Плывут куда-то сонно,
Пройдут года, пройдут века,
И где-то там, в заоблачной стране,
В тени неведомых светил,
Я буду жизнь земную вспоминать:
Прохладу, что мне дуб дарил,
Плывущие над хатой облака,
И беззаботную девчонку,
И скорбь седого старика.

ВЕНА В МАЕ

Слышны над Веной грозные раскаты,
Клубясь, готовятся к атаке тучи,
Ещё чуть-чуть, и ливень грянет...

Но небо поворчало и затихло,
И редкий дождь покрапал полминуты,
И мир наполнило вновь солнце.

И луч его, сверкнув в окне старинном,
В улыбках двух девчонок отразившись,
Скользнув по крышам, исчезает.

Живая статуя с былым величием
Внезапным шевелением пугает
И радуется зевак-прохожих.

Возможно, в мае, от дождя спасаясь,
По тихим улицам, мощённым камнем,
Бежал непревзойдённый Моцарт.

И многих помнят эти мостовые –
Сынов и пасынков судьбы великой...
И небо всё, конечно, помнит;

Не оттого ли отзовётся громом,
И дождиком незлым порой прольётся,
И, поворчав чуть-чуть, затихнет?

А если Вена будет благосклонна,
То, говорят, услышать даже можно
Звучанье флейты с клавесином.

Не спрашивай, где Моцарт похоронен,
А слушай звуки музыки небесной,
И, может быть, придёт прозреньё?

ВЕНА В ЦВЕТАХ

Вокруг цветы, цветы, цветы –
И на земле, и на балконах...
 Ромашки в глиняных горшках,
 Гортензия и диковинная сирень,
 Цветы в саду, цветы в руках,
И попережку, и отдельно
Стоят, летят и царствуют цветы;
 В тени деревьев – мелочь-синева
 (Известно, скромность любит тень),
Не прячет роза богоданный лик,
 Красе не страшен солнцепёк, –
Привыкла в центре славы быть она
 И слышать восхищённые слова, –
 Такою розу создал Бог.

Вот пара вороных карету катит
 Среди немислимых цветов,
В карете – дама, розе той сродни.
 И на Земле, и средь изведанных миров,
Наверно, нет прекрасней розы-дамы, –
Живая Вена иль её душа?
Цветы и музыка в любое время года...
 Смотрю и слушаю, и восхищаюсь –
 Душой к душе поющей прикасаюсь.

На перекрёстке ста дорог
Стоит красавица и привлекает взоры, –
Такою Вену создал Бог.

* * *

Всё то же море, тот же берег
И свод над нами голубой,
Долой заботы будней серых
И не заботы – всё долой.

Всего три дня, как я на Кипре,
Но словно не в своём уме, –
Среди снегов (в руках пол-литра) –
Пою во сне я гимн зиме.

ОРЁЛ

*Он держит утёс в саблевидных когтях,
Он с солнцем в обнимку в святых небесах...*
Роберт Браунинг

Здесь, в окруженье строгих гор,
Заснеженных и величавых,
И жизнь, и смерть ведут свой спор, –
Нет виноватых в нём и правых.

Вот устремляется вдруг вниз
Орёл, и боль взрывает воздух;
Растает страх, застынет жизнь
В безмолвье трепетном и грозном.

Я в окруженье строгих гор,
Заснеженных и величавых.
Растаял в прошлом всякий вздор,
Нет виноватых, нет и правых.

ОСЕННЕЕ

Что было важным мне, теперь неважное...
Александр Родин

1

Цветы все сорваны, все травы скошены.
Обескураженно хожу среди ряженных –
Тоска-печаль;
Долги все отданы, все маски сброшены,
Узлы завязаны – узлы развязаны,
Себя не жаль.

Не жаль минувшего, не жаль забытого,
Надежды юные, мечтанья лунные
Навек ушли.
За силуэтами, в тумане скрытыми, –
Столбы бетонные, мосты чугунные
И край земли.

2

Заботы мелкие, дела бумажные,
Страданья прошлые, обиды колкие
Смывает дождь.
«Что было важным мне, теперь – неважное»,
Прочь мысли вязкие, прочь чувства горькие,
Убита ложь.

Как всё меняется! Вновь чувства свежие.
А сердцу чудится, что рядом слышится
Девичий смех.
Иду тропинкой я, слегка оснеженной,
В осеннем мареве весь мир колышется –
Летящий снег.

* * *

Под облаками дом соседний,
Из дымохода вьётся дым, –
То ретро-пароход плывёт,
И я с ним уплываю.
Другие облака,
Другие страны.
Со временем простор светлеет,
И слепит синь мои глаза,
Как будто ловкая рука
Смела неспешно белы облака.
И пароход остановился,
А чудо испарилось.
Возможно, в том – моя вина,
Не отступил я от окна.

* * *

Где те песни, что пелись когда-то?
Где тот парус, что с ветром мог спорить?
Где в полнеба багрянцы-закаты?
Где родное и доброе море?

Всё осталось, ничто не пропало, –
Внук мой ладит кораблик бумажный,
Жизнь морская начнётся сначала,
Остальное не так уж и важно.

ЛЮБОВЬ

*То змейкой, свернувшись клубком,
У самого сердца колдует,
То целые дни голубком
На белом окошке воркует.*

Анна Ахматова

Нечаянным словом обидит,
Жалея, до слёз доведёт;
Рассвет в забвенье не увидит,
Себя в исступленье убьёт.

Голубкой невинной воркуя,
Не ведая, пьёт чью-то кровь;
Как часто, заблудшие, все
Тебя поминаем, любовь...

* * *

Луна висит, касаясь рогом
Горбатых прыгающих волн;
Плыву светящейся дорогой,
Послушен мне мой старый чёлн;
И что мне волны, что мне ветер,
Когда на дальнем берегу
Та, что прекрасней всех на свете,
Та, без кого жить не могу.
Скрипят уключины устало,
А я без устали гребу;
Цыганка в детстве мне сказала,
Что встречу в море я судьбу.

Неумолимо волны катятся
И устрашающе горбатятся;
Луна коварно усмехается
И в туче медленно скрывается.

* * *

Вдруг мысль шальная прилетела –
Твой поцелуй щеку ожёг;
Щека огнём во сне горела, –
Пошлёт ли мне прощенье Бог?

Что не приснится дурню ночью! –
Мелькнув, растает вдалеке;
Увидел утром вдруг воочию
Я след помады на щеке.

* * *

И трепет в душе, и на сердце остуда, –
Кружатся вокруг провиденье и рок;
Я жду неосознанно сказки и чуда,
А жизнь, как вода, утекает в песок.

И глупое сердце, не зная ответа,
Готово всё прошлое в жертву отдать;
В суровую зиму вернётся вдруг лето,
И снова я стану над морем летать,
С тобою летать.

СВОБОДНЫЕ СТИХИ

1

Я говорю «До новой встречи»,
Ты говоришь «Прощай»
И смотришь сквозь меня
Куда-то вдаль.
Зияет раною кроваво-красный кетчуп
У толстого мужчины на салфетке, –
Он увлечён так шашлыком,
Что не до нас ему.
Ручные воробьи
Воруют крошки со столов.
У нас им поживиться нечем, –
Тоска вокруг и на столе.
Всё это было в феврале,
А кажется, вчера;
Кто нашу жизнь разрушил?
Возможно, птицы?
Останки крох былой любви
Склевали воробьи.
Мне не забыть твоё «Прощай»
И разрушительный февраль.

2

Мне б с горки кувырком скатиться,
От снега отряхнуться,
Лесного воздуха глотнуть
И всё вчерашнее забыть.
Забыть, что ты вчера ушла.
Но снег, наш первый снег, растаял,
И ничего нельзя вернуть.

3

Свободные стихи,
Колдобины и ямы...
Что лучше? Криво или прямо?
Унылость скучного асфальта
И песнь просёлочных дорог –
Сравнимо-несравнимые оттенки
Поэзии живой?
Всему и вся на свете вопреки
Живут свободные стихи;
Вот вездесущий наш чертополох,
А рядом с ним – крапива,
Но чем крапива розы хуже?
Не так красива?
Иль тем, что жалит жгуче?
У розы тоже есть колючки.
Свободные стихи,
Хромающие строки
И жизни нашей рваный ритм...
Уже пять дней как нет тебя,
Воспоминания крапивой жгут,
Терзают сердце, душу рвут.
Но знаешь? Роза без тебя
За много лет впервые зацвела,
Внезапно зацвела.

4

А на соседней крыше
Гуляют тени;
Танцую, дразнят мыши
Нерасторопного кота.
Звезда бездушная висит,

Как и вчера висела,
Напоминает о тебе.
Луна присела вдруг на крышу,
Исчезли тени,
И тьма исчезла.
Вмиг разбежались мыши,
Растаял в лунном свете кот.
Звезда холодный свет
На землю льёт,
Но нет тебя,
Со мною рядом нет.

5

Всё небо ночью вдруг заволокло
Непробиваемой и серой пеленой:
Другими стали крыши,
Дома как будто потускнели,
Состарились дома,
И окна плачут;
Нет, нет... То плачет небо!
И эти слёзы могут днями литься.
Случилось что-то? Чья вина?

В природе всё как у людей:
Она поёт, страдает, веселится,
И буйствует она,
Когда мы обижаем;
Ужасен гнев её:
Дрожит земля,
Из пасти искры извергая.
А то покатит вал воды,
Всё на пути сметая.
О, до чего бывает грозно небо!

Грохочут громы,
Огонь средь облаков летает,
И словно кто-то из ведра,
Неутомимый, землю поливает.

Сегодня же с утра
Мне нестерпимо грустно;
Уходит осень, небо тихо плачет.
В природе всё как у людей –
И всё иначе.

* * *

Несчастливая жена –
Песня-откровение;
В чём же здесь её вина,
Солнышка весеннего?
В дождь, в жестокую метель,
Днём и ночью тёмною
Слышит, как поёт капель
Сердца неуёмного;
И красива, и умна,
Глупой притворяется,
Несчастливая жена
Не живёт, а мается.
Но весенняя капель
С ней навек останется.
Вдаль, за тридевять земель,
Сердце к сердцу тянется.

ПОДРАЖАЯ И. С. ТУРГЕНЕВУ

Слышу я звуки печальных мотивов, –
Прячется осень в ложбинах туманных;
Жухлые травы и чёрные нивы, –
Странные чувства в мыслях обманных.

Грезятся юные, чистые дали,
Ветры весенние, ветры беспечные,
Волны, что ласково чёлн мой качали,
Ночи бескрайние, дни скоротечные.

Утром исчезла осень дождливая,
Снегом луга и поля запорошило.
Сердце сжимается, – милая, милая,
Скоро ль увидимся, нежно-хорошая?

* * *

*Не будь я человеком –
я б желал,
Да, я б желал быть
винной флягой.
Тогда б никто мне
не мешал
По горло наливатся
благородной влагой.
Отото Табито*

Кем я желал бы нынче быть?
Цветком, что женщине стал люб?
Луной, чтоб ночью ложе милой освещать?
Ручьём, чтоб мог касаться сладких губ,
Иль воздухом, чтоб им любовь могла дышать?
А без вина я смог бы жить?

* * *

Обещала, обещала,
Обещанье не сдержала;
И с вечёра, и с утра
В сердце – сладкая хандра.
Что же надобно девице?
Прилетит в ночи жар-птица,
В клюве ключик принесёт
От брильянтовых ворот.
За воротами много злата,
Шёлк, меха... Но гном горбатый,
Несусветный скопидом,
Охраняет чудный дом.
Ах, постой! Не надо грусти,
В дом тебя сей гномик впустит;
Золотые соловьи
Встретят песней о любви.

Битый час брожу по лужам,
Пёс бродячий рядом кружит...
Как и я, он без зонта, –
Жизнь бедняги – маета.
Пусть немножко я наивен,
Пусть меня утюжит ливень.
Непременно ты придёшь,
И отступит глупый дождь.

* * *

Манит, манит и дурманит
Шлейф жасминовых духов;
Ранит, ранит, сердце ранит
Пустота обманных слов.
Обещала, но забыла
И растаяла в ночи.
В небе сумрачном и стылом
Бог затеплил две свечи.
Остро пахнет ночь жасмином,
Хоть твой след простыл давно,
Я стою на поле минном,
Пью прокисшее вино.
В отдаленье, как ни странно,
Слышен твой лукавый смех.
Иллюзорный мир, обманный,
Дождь зимой, а летом снег.

* * *

Комкаю, рву, бросаю в печь,
Превращаю бумагу в золу,
Но... слова... слова ведь не сжечь,
В доме они, в каждом углу,
В воздухе гнетущем висят.
Ни пожар, ни пуля, ни меч
Не вернут ничего назад.

Лишь три строчки письма,
И средь лета – зима.
В сердце – зима.

ПИСЬМО ИЗ МОСКВЫ В ПАРИЖ

N. N.

На Арбате слякоть, жижа, –
Не проехать на телеге;
Пишешь, что устал в Париже
И мечты твои о снеге.
Здесь от снега я, признаюсь,
Устаю ничуть не меньше,
Но спасаюсь, я спасаюсь
Красотою русских женщин.
Утончённы и элитны
В кинофильмах иностранки.
Отчего же, друг мой ситный,
Не влюбиться в парижанку?
Между строк письма я вижу –
Грусть гуляет на чужбине.
Что случилось там, в Париже,
Вдруг у русского мужчины?

ПРОЩАНИЕ С ВЕНОЙ

Смотрит Вена с укоризной:
– Что, мой друг, уже – домой?
Тянет молодца к Отчизне,
Как же быть теперь со мной?

Я к тебе, дружок, привыкла,
Мной ты пользовался властью.
Не красавец, череп – тыквой,
Как ты взял над дамой власть?

Поначалу – ох! – бодрился,
А к концу вдруг как-то скис:
Очерствел и обленился,
Где восторги? Крики «бис»?

Все вы так! Даёте клятву,
Клятву верности, любви;
А чуть что, так ход обратный,
У мужчин обман – в крови.

– Не суди так строго, Вена, –
Одолела сердце грусть...
Дорогая, непременно
Скоро я к тебе вернусь.

Так случилось, разрываюсь
Между домом и тобой;
От себя не отрекаюсь,
Без тебя я сам не свой.

ВЗАХЛЁБ

Исчезло солнце золотое,
Играет месяц на гобое,
Мы говорим с тобой взхлёб.
Как жаль, что раньше я не знал,
Тебя не знал.
Но всё случилось в одночасье,
Взорвался мир земной от счастья,
И мы целуемся взхлёб, –
Нас завертел девятый вал,
Девятый вал.

РАСПУТНАЯ ЖЕНЩИНА

Октавия, Поппея,
Всесильная Августа,
Красавицы Помпеи, –
Языческие чувства...
Была она великой,
Царицей несравненной,
Мелькают тенью лики
Распутниц из Вселенной.
Ах, лучше быть распутной,
Чем супчиком прокисшим!
Не страшен день ей Судный? –
Душой она всех чище.

Проклятья отвергая,
Живёт, как ей живётся,
Среди людей чужая, –
Завистникам неймётся.
Шипят ей вслед старухи,
Глаза мужчин цепляют,
Но что ей сплетни, слухи, –
Она – любовь слепая.

АКТРИСА

Горностаи накидки
Серебром блестит.
На незримой нитке
Жизнь её висит;
Гордо, робко ль, смело
Шествует она, –
Сказка прилетела
Из чужого сна;
Арии, романсы, –
Тысяча ролей,
Монологи, танцы,
Пляски фонарей;
Вера в провиденье,
В будущую роль,
Сердца устремленье –
Сладостная боль;
Устлан путь шипами
К славе роковой.
За семью замками
Спрятан сон чужой.

* * *

Я кричу, разрываюсь на части,
Не избавлюсь от яростной страсти
И с потерей тебя не смирюсь.
На ногах – стопудовые гири,
Я бреду в перевёрнутом мире
И ташу неподъёмную грусть.

Грохот грома, сверкание молний, –
Напряжением мир переполнен,
Что мне сделать, чтоб мир изменить?
Я избавлюсь от тягостной ноши.
Решено. Я устал. Жребий брошен.
Отступлю. Постараюсь забыть.

Во все тяжкие с горя бросаюсь,
В мыслях снова к тебе возвращаюсь.
Невозможно судьбу обмануть.
Слышит волк зов далёкий волчицы,
Одиночеству ночью не спится, –
Как мне спетую песню вернуть?

* * *

Два голубка на освещённой солнцем крыше,
Гуляя, безмятежно целовались.
В окне напротив дама с ликом Карменситы
В высоком пенье упражнялась.

И этот образ дамы в красном – незнакомой –
Ворвался в жизнь мою внезапно и во сне,
Как будто страсть-печаль с надломленной истомой
Рыдала песнею в окне.

Но кошка глупая явилась вдруг неожиданно,
Вспугнула голубков, и птицы скрылись.
Исчезла дама в красном мареве туманном,
И что приснилось, то и сбылось.

Необъяснимо как, но стал тебе чужой я,
И ворвалась в жизнь нашу череда измен;
Гоняю глупых кошек сумрачной порой я, –
Кармен! Где ты теперь, Кармен?

* * *

А я по лезвию ножа хожу,
И сам давно подобен я ножу,
Неверный шаг – и оступлюсь...
Я должен женщинам, они должны,
Я – лживый муж красавицы жены,
Я погубить её боюсь.

Я перед ней всегда в долгу,
Но совладать с собою не могу, –
Другую женщину люблю.
За что мне испытания даны?
Зачем судьба дала мне две жены?
Я сам себя казнить велю.

На людях я – примерный семьянин,
С женой законной я – всегда один;
Порежусь иль с ума сойду?
Но выпал случай – я бегу к другой,
Затем побитым псом ползу домой,
Я в раздвоенье, я в бреду.

Не должен я, никто не должен мне,
Но не могу смотреть в глаза жене,
Я совестлив во вред себе.
Мечусь бессмысленно меж двух огней,
Стремясь душою к ладушке моей,
Но там, где нож, там быть беде.

А я по лезвию ножа хожу
И сам подобен острому ножу;
Со мною дерзкие мечты,
Но небо ясное взрывает гром:
«Была б любовь, а ей всё нипочём!»
И я сжигаю надоевшие мосты.

* * *

Гроза весёлая промчалась, –
Раскаты грома далеки;
Мы джаз вдвоём с тобой играли
На пианино в три руки.

Обломки веток, сор из листьев –
Следы умчавшейся грозы;
Аккорд последний был неистов,
Чтоб мир стал цвета бирюзы.

И мы дурачились, болтали, –
И боль раздора прочь ушла.
И снова джаз лихой играли,
И снова прежней жизнь была.

Гроза весёлая умчалась,
Оставив в небе бирюзу.
Нам удалась ребячья шалость, –
Прогнали джазом мы грозу.

* * *

Ах, эта женщина с лицом красиво-злым,
Мужчины к ней приблизиться боялись.
Но подхватил красу неведомый Гольфстрим,
Её слова жестокие остались:

«Не можешь, милый, даме жемчуга дарить,
Так мог бы хоть на золото расстараться».
А я не знал, как без неё мне дальше жить,
Хотел я с белым светом распрощаться.

Но всё случается на жизненном пути,
Судьба даст знак, когда уже не веришь.
Блондинка встретилась, как ангел во плоти,
Но оказалась хуже всякой стервы.

Ещё одна. Её повёл я под венец, –
Был без ума от женщины той третьей.
Пришёл из табора цыганского юнец, –
Унёс жену мою цыганский ветер.

Но женщин ветреных, поверьте, не виню
И в омут страсти, как в Гольстрим, бросаюсь.
Я в сердце каждую изменницу храню,
Любовью новой от измен спасаюсь.

КАДРИЛЬ

Кареты, кареты, кареты,
Нарядно украшены хмурые кони
И праздно гуляющий люд;
Но в воздухе что-то скопилось,
Казалось мне, стрелы сверкающих молний
Курортную жизнь непременно взорвут.

А тучи всё гуще, всё гуще.
Тревогу скрывая, шучу неумело:
«А вдруг не зажётся фитиль
И взрыва Вселенной не будет?»
Но вот напряженье достигло предела,
И грянул... оркестр кадрили.

И ты невзначай улыбнулась
(Нет лучше улыбки на всём белом свете),
И мир повернулся другой стороной –
Прозрачной и трепетно-нежной;
...Весёлые кони нас мчали в карете, –
Навеки осталась кадрили та со мной.

* * *

Ужасный холод, нестерпимая жара.
Вдруг леденящий душу страшный волчий вой –
Иль трели соловьиные зимой с утра? –
Картинки странные мелькают предо мной.

Я путешествую вне времени в стихах, –
Обиды женщин – горести мои;
Восторг, печаль, и ненависть, и страх
Толпятся рядом с образом любви.

Я помню всё и в высях облаков храню,
Чтоб не исчезли рифмы в миллионах лет;
Да, чувство вечное не одолеть огню,
Но отчего терзается душой поэт?

ФИАЛКИ

Звучал оркестр. Мотив мажорный
До боли сердца раздражал,
А на перроне чудик вздорный
Себя и всех вокруг ругал;
Кого-то важного встречали,
Кого-то кто-то провожал,
И словно не было печали, –
Обычной жизнью жил вокзал;
И ты с букетиком фиалок
Поспешно ринулась в вагон...
Ах, до чего же был я жалок,
Ах, до чего я был влюблён!
Но вдруг букет фиалок нежных
На шпалы грязные упал, –
Тот страшный звук – металла скрежет –
Зачем-то долго вспоминал...

Тебя забыл. В душе осталась
К униженным фиалкам жалость.

НЕЖНО-СИНИЙ ПЕНЬЮАР

Вспоминая, словно вижу
Даму в сказочном Париже,
На диване в будуаре,
В нежно-синем пеньюаре.
К нам на площади известной,
К нам на лошади чудесной
Новый Год вдруг постучался;
Я с тобою повстречался.
За окном гудела площадь,
К нам в окно глядела лошадь,
На столе трещали свечи,
Сумасшедшим был тот вечер, –
Сказкой стал нам будуар...
Для чего в мой сон вломилась,
Испарилась, не протилась,
Но зажгла в душе пожар?
В том пожаре все сгорело,
Ночь, как птица, улетела,
Мне остался пеньюар,
Нежно-синий пеньюар.

* * *

Я по мосту воздушному бегу,
А подо мной свирепая река,
Там женщина – на дальнем берегу,
И между нами прошлые века.

Бегу сквозь время. Бесконечен бег, –
С моста срываюсь и... взлетаю ввысь;
Что движет мною? Первородный грех?
Кто без меня придумал эту жизнь?

Мне часто снится этот странный сон, –
Я к женщине неведомой стремлюсь...
Во сне я ставлю жизнь свою на кон,
Во сне я потерять её боюсь.

* * *

Мне говорят, что ты грешна, –
Грехи тебе не замолить;
Мне говорят, что ты чиста, –
Ни в чём тебя не обвинить.

Мне говорят, что ты груба, –
Друзей не хочешь знать;
Мне говорят, что ты умна, –
Ума тебе не занимать.

Мне говорят, что ты скупа, –
Закрыла сердце на замок;
Мне говорят, что ты добра, –
И доброту тебе дал Бог.

Неважно, кто что говорит, –
Не слышит сердце слов;
Я без тебя не смог бы жить,
Я жизнь тебе отдать готов.

* * *

Порой не знаем, увлекаясь,
В чём сила женской власти...
И безрассудными бываем,
Плывя на волнах страсти;
Надежду нам даёт шалунья,
И лев с седою гривой
Ползёт сам к пропасти незримой
По-глупому игриво.

* * *

Красно-белый блестящий наряд
Подарил ночью ясьень калине;
Приукрасился сумрачный сад, –
Изменил всё вокруг нежный иней.

Из забытого кем-то ведра
Изваялся серебряный кубок;
Как нарядны берёзки с утра
В серебре новых платьев и юбок!

Я оттаял продрогшей душой,
Поклонился нарядной калине.
Это было морозной зимой, –
Не забыть тот серебряный иней.

* * *

Цветёт бездушная мимоза
Средь незатейливой весны.
В душе моей торчит заноза,
Меня терзают ночью сны.
В тех снах ты как-то неумело
Кромсаешь кухонным ножом
Живую душу, сердце, тело
И прикрываешься крестом.

Я знаю, мне добра желаешь, –
Занозу пробуешь извлечь.
Добром меня ты убиваешь,
Ах, не о том, наверно, речь.

Цветёт бездушная мимоза
Средь незатейливой весны.

И СНОВА ПАРК...

*Я ветку колкой хвои
Отчаянно
Дыханьем согреваю.
Погибшую
Любовь
Любовью возрождаю.*
Александр Родин

Раздолье мая,
Скворцы свистят напропалую.
Здесь жизнь иная,
Следы минувшего ищу я.

Как пахнет остро
Осенней прошлогодней хвоей!
И всё так просто,
И сложно всё для нас с тобою.

И всё как прежде,
И всё в весеннем парке внове:
Салют – надежде,
Вся жизнь – в твоём последнем слове.

Сквозь гомон птичий
Крадется кошкой в парке вечер;
Забыв приличья,
Стремглав бегу тебе навстречу.

НАВАЖДЕНИЕ

*...Но я хочу, хочу обмана,
И снятся мне всё те же сны.
Ты – наваждение из тумана,
Мечта из призрачной страны.*
Александр Родин

Люблю тебя и ненавижу,
Терплю обиды, мучаясь, прощаю, –
Вчера примчалась из Парижа, –
Без крыльев я над бездной повисаю.

С тобою как на минном поле, –
Взрываюсь вдруг неосторожным словом.
Сегодня ты уже в Анголе, –
Пытаюсь тщетно сбросить я оковы.

Ночами сладко, днями горько, –
Коварство с нежностью – в одном флаконе;
Назавтра будешь ты в Нью-Йорке, –
Я, как мустанг, мечусь в загоне.

Исчезла, даже не простилась,
Разрушив мир мой без остатка;
Зачем же мне опять приснилась
Ты – наваждение-загадка?

* * *

Трепещет осиновый лист, –
С утра проснулся самым первым.
Взрывает тишь скворечный свист,
Пугаюсь я, – ни к чёрту нервы.

Какой-то миг, – я свой в лесу,
Как прежде всё и всё иное,
Вновь земляничную росу
Устами пьём вдвоём с тобою.

* * *

Мы жили в одном городе,
Но в разных квартирах;
Мы жили в одной квартире,
Но в разных комнатах;
Мы спали в одной комнате,
Но в разных кроватях;
На разных планетах мы жили,
Порознь, казалось, вместе были.
И вот мы в огромной постели,
Да разве не этого счастья хотели?
Но почему между нами стена? –
И я – одинок, да и ты – одна.

Берёзовый сок пьёт беспечно оса,
Снуют по стволу муравьи,
Шарманщик седой с бельмом на глазах
Поёт об ушедшей любви.

СЫРОМЯТНЫЕ ВОЖЖИ

Мне ночью приснился эротический сон:
Лежу на ковре у балконной двери,
А ты – на причудливом ложе,
Меня поманила, я с коврика встал.
И с рук тебя чем-то кормил,
И с ног тебя нежно любил...
В руках – сыромятные вожжи.
Село потом было, глухой сеновал,
Куда молоко приносила старуха
И хлеб – ржаной пахучий ломоть.
Я с рук тебя хлебом кормил,
Я с ног тебя страстно любил...
Мелькнула картинка и тут же исчезла,
И снова под солнечным небом,
Пред огненно-дышащим морем,
На ложе из трав – совершенно нагая,
Ты песнь сладкозвучную пела.
Кораллы и жемчуг я с моря носил,
И с рук тебя рыбой живою кормил,
И с ног я тебя беззаветно любил,
Но птицей ты вдаль улетела.
Растаял к утру мой загадочный сон,
И я разгадать то посланье стремлюсь,
Но тайны боюсь, почему-то боюсь.

* * *

И я молчу, дыханье придержав,
Толпятся в голове слова;
Не знаю, прав я иль не прав,
Но грусть моя всегда права.

– Как ты теперь?
– Нормально. Всё о'кей!
Ведём безмолвный диалог,
Уплыло в прошлое немало дней,
Сберечь, что было, я не смог.

«Не верь, не бойся, не проси...» –
На землю выпал первый снег;
Всегда считалось на Руси:
Ожесточенье – тяжкий грех...

И я молчу, дыханье придержав,
Но рвутся из души слова:
«Не прав, конечно, я давно не прав,
Любовь права, всегда права».

НОВОЛУНИЕ

Месяц выплыл в радостном поклоне,
Замер пред вечернею звездою...
Рядом, на гостиничном балконе,
Девушка играет на гобое.

Месяц юный и звезда-невеста,
Время двух влюблённых не состарит;
Невозможно быть светилам вместе, –
Кто судьбою в мире правит?

Встреча-расставанье в небе южном,
И гобой поёт о чувствах вечных...
Нам с тобой уже прощаться нужно, –
До чего же счастье скоротечно.

* * *

За окном во тьме крошечной
Звёзды пляшут невпопад.
На столе – ведро черешни,
У меня в душе – разлад.
В небо косточки пуляю
От черешни сортовой.
Звёзды яркие сшибаю,
Мне сшибать их не впервой.
Я легко смахну с орбиты
Даже полную луну.
Мы, любовь, с тобою квиты,
Жизнь сегодня на кону;
Одиночество достало
На девятом этаже:
Вот ещё звезда упала
В запредельном вираже.

Сколько звёзд я сшиб с орбиты,
Сколько зол я натворил!
Ах, простите мне обиды, –
Я вас, женщины, любил!

* * *

Вновь в мечтах я тебя
Вижу.
Твой искрящийся смех
Слышу.
Мы летим на коне
Рыжем.
Счастьем вместе с тобой
Дышим.

Поднимаем вдвоём
Парус,
И во имя любви
Светлой
Я люблю приму
Кару,
Приручу для тебя
Ветры.

Снова песнь нам споёт
Море.
Мы забудем с тобой
Берег.
Будут путь освещать
Зори.
Безгранично тебе
Верю.

Но вернись, я прошу,
Умоляю.
Без тебя в пустоте
Умираю.
Я кричу тебе вслед:
«Оглянись!
Для чего без тебя
Эта жизнь?»

Вы – ЧЕЛОВЕК

*(в альбом народного артиста России
Виктора Ивановича Балашова)*

Спортсмен и воин, и артист, и диктор;
Созвучное натуре имя Виктор, –
Среди людских светил, среди миров
Вы – Человек, Вы – Балашов!

ЛЕЗВИЕ НОЖА

(в альбом Л. К.)

*А я по лезвию ножа хожу,
Неверный шаг – и оступлюсь...
Александр Родин*

И я по лезвию ножа хожу,
И я подобен острому ножу,
Терзают ревность и любовь, –
Неверный шаг – прольётся кровь.

* * *

Тебя из сердца не прогнать
И с ревностью не совладать.

СИЛА ПЕСНИ

(в альбом Елены Спас)

Ты поёшь, а я летаю –
И живу, и не живу;
Вновь, что было, проживаю,
Проживаю наяву.

Улетаю вслед за песней
В чужедальние края;
Там, в звенящем мире вешнем,
Вновь начнётся жизнь моя.

В НОЧНОМ ПОЕЗДЕ

(в альбом Ирины Руденко)

Под монотонный стук колёс
В ночном купе соседи спали,
А мы, как будто на износ,
Безостановочно болтали.

О жизни, спорте, о друзьях,
О всякой всячине забавной...
– В Карпатах самый белый снег?
– А в море боцман самый главный?

– Что значит дружба? Что – любовь?
– Что для японца нынче гейша?
– Где самый яркий звездопад?
– Да, деньги – враг наш самый злейший.

Умчался поезд в никуда,
Страны той больше нет на свете;
Я обожаю поезда,
В них люди искренни, как дети.

Под монотонный стук колёс
Я в Интернете вас встречаю.
И вновь болтаем на износ,
Я вас, как прежде, обожаю.

ЕВГЕНИИ

(в альбом Евгении Басковой)

В жизни много есть мгновений,
Их мужчине не забыть.
Как-то встретил в сквере Женю –
И пытался закадрить!
Как приятна, как пригожа,
До чего ж она умна!
Будь, конечно, я моложе,
Эх, да что там говорить!
Рассудил умишком здраво, –
Королева, как-никак,
Нужен разве для забавы
Ей такой, как я, вахлак.
Что ж! – решился, – не срастётся,
Стану просто с ней дружить!
Вот такую перспективу
Я себе нарисовал:
Поболтаем, выпьем пива,
Затащу на сеновал,
Покажу Кассиопею
(Даму в кресле среди светил),
Расскажу ей о Поппее,
Услужу, сколь хватит сил!
А потом её прославлю
И в поэмах, и в стихах,
Впрочем, я слегка лукавлю,
Одолел меня вдруг страх:
Как мне к Жене подступиться?
Как с красою совладать?
Дама – вышколенная птица,
И вахлак ей не под стать!
Подбирая к сердцу ключик,

Я болтал, болтал, болтал...
Но другой вахлак, покруче,
Утащил на сеновал
И меня оставил с носом
И без всяких перспектив;
А у Жени нет вопросов, –
Ей не нужен креатив.

ВИНОГРАДНАЯ ЛОЗА

(в альбом Ирины Рабл)

Виноградная лоза,
Погрустневшие глаза.
Спелы ягоды. Холмы.
Ожидание зимы.
Отчего прозрачна даль?
Отчего в глазах печаль?
Пожелтевшая листва.
В сердце спрятаны слова.
Гроздья сладкие сорвут,
Мысли старые уйдут.
Буду песни петь вину,
Буду ждать зимой весну.
Вновь ликующей весной
Зацветёт сад молодой.
Будет новый звёздный круг,
Веришь в сказку ты, мой друг?
Отчего вино горчит,
Сад заснеженный молчит?
Я смотрю в твои глаза,
Вечно юная лоза.
В небе месяц молодой, –
Он от глаз твоих хмельной.

ВСТРЕЧИ НА КИПРЕ

(в альбом Ирины Скиттидес)

Наташа, Дарья и Ирина, –
Храню я в сердце имена.
И Деспо... Стройная Деспина –
Мечты заоблачной полна.

Наташа! Бюст, глаза и плечи,
От взгляда сразу бросит в жар.
Представлю: море, тихий вечер –
И мы вдвоём. В душе – пожар!

Я подбирал бы с Дашей рифмы,
Она поэзии сродни.
О ней на Кипре ходят мифы,
А вдруг – мы с ней? И мы одни?

Легка, красива и воздушна,
Не подступиться к ней никак,
Хоть с виду Йота простодушна,
Боюсь попасть я с ней впросак.

Мне очень нравится Ирина,
Я спел бы песню ей на бис;
Но вот... Не смею. Есть причина, –
Всегда с ней рядом Пантолис.

Воображенье отключаю,
Ведь я уже в огне горю;
Но всё ж мечтаю, я мечтаю
И женщину боготворю.

ПОПУТЧИЦЕ

(в альбом Наташи Юст-Луриной)

Спасибо вам, моей попутнице,
За тишину, за разговор;
И я, надеюсь, не наскучил вам,
Хоть нёс в полёте всякий вздор.

За что люблю я самолёты?
За что люблю я поезда?
За неожиданные встречи,
Что помнятся через года.
Неторопливые знакомства,
Необязательность бесед –
Без лжи, бахвальства, вероломства,
Когда навеки в сердце свет.

ДВЕ СЕСТРЫ

(в альбом Ирины Лисовской и Виктории Форрест)

Двух сестёр на Кипре встретил,
Вспоминаю ту картину:
В красном платье с белой розой –
Прелесть-женщина Ирина,
Современная богиня,
По характеру княгиня,
Лед растопит нежным взглядом,
С ней стоять тревожно рядом.

В одеянии янтарном
Мисс Виктория искрится,
Раскрасавица коварно
Убегает за границу.
– Ах, вернись! – во сне ознобном
Я кричу, кричу, страдая.
Днем безудержно печалюсь,
Ночью спать я опасюсь.

* * *

Две берёзы в зимнем поле,
Две сестры и две стихии.
Розы шепчут в Лимассоле:
«Заберите нас в Россию».

АЛЕСЯ ИЗ БАНКА

(в альбом Алеси Будко)

До чего же милы очи,
В них такая глубина:
Гром неслышимый грохочет,
Бьёт наотмашь тишина!
Улыбнётся, скажет слово
Или бровью поведёт, –
Мужики на всё готовы,
Попадают в переплёт.
Отказаться? Невозможно, –
Вдруг подумает, что трус.
Так заманчиво-тревожно,
Словно лезешь на Эльбрус.
От обилья предложений
Разбегаются глаза.
От восторга треволнений
Прошибает вдруг слеза.
Вот и думай! Согласиться?
И вернуть себя в сей мир,
В мир рискованных инвестиций,
Где прелестница-банкир.
Но я помню, помню чётко –
Нужно быть с ней начеку.
Коль успех, спляшу чечётку,
Коль провал, словлю тоску.
Посмотрел Алесе в очи,
Ничего теперь не жаль!
Там такое... Шторм грохочет,
Превращая нежность в сталь.

Не могу поверить сам! –
Ударяем по рукам.

РАЗДВОЕНИЕ

(в альбом Марии из Лимассола)

Мария, Маша, свет-Маруся –
В морской душе – девятый вал.
Несли меня на крыльях гуси, –
И даму там я целовал.
Зачем-то слово дал жениться,
Хоть Маша замужем уже.
И мне кричали хором птицы:
«Стоит Мария в неглиже
И молча смотрит на луну,
Поверила тебе, вруну».
Я в раздвоенье, страх, боюсь,
Что на замужней вдруг женюсь.

ОСТАВАТЬСЯ СОБОЙ

(в альбом Judith Moxey из Кипра)

Из тех ты, Джудит, женщин славных,
Чья доброта самим во вред;
На свете много своенравных
И тех, несёт кто всякий бред.

А ты умна, щедра, тактична
И на пиано – виртуоз,
Душой открыта, романтична
И умилительна до слёз.

Но знаю, жить тебе не просто, –
Кто нынче ценит альтруизм?
Но, слава Богу, Кипр – остров,
И он почти анахронизм.

Таких, как ты, здесь очень много,
Кто сердцем добр и щедр душой,
Поступки кто сверяет в Боге
И даже жертвует собой.

Ославят иль прославят люди,
Собой останешься ты, Джудит.

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

(в альбом Анны Запольской)

Холсты вокруг, холсты, холсты
И запах свежих красок резкий,
А на холстах цветы, цветы, –
И взгляд знакомый, чуть-чуть дерзкий;
Смотрю на батик и боюсь,
Что душу дама прозревает, –
Сойдёт с холста внезапно грусть,
Но как сошла, так и растает.
Я вновь и вновь встречаю взгляд,
И каждый раз он очень разный,
Цветы на ухо говорят:
«Ах, до чего же взгляд потрясный».

ЗМЕЯ

(в альбом Надиш)

По дороге пыльной
В сарафане стильном
Шествует змея:
Модные сапожки,
Яркие серёжки,
Имя – Надия.

Что за небылицы –
Притчи во языцех? –
Нет подобных змей:
С дивными глазами,
С нежными руками,
С таинством очей.

Пыль в ночи клубится,
Шествует девица,
Гибче, чем змея;
В модном сарафане,
Среди львов в саванне
Снится Надия.

Утром просыпаюсь,
Водкой причащаюсь;
Я – змеиный вождь;
А в обед в подвале,
В затрапезном зале,
Ем вчерашний борщ.

Сны мои – оковы,
Вижу деву голой,
Сам себя боюсь:
Явь и сон в контрасте –
Я в змеиной пасти,
Вдруг в змею влюблюсь?!

ДВА ЗВУКА

(в альбом Лейсан)

Лейсан – два звука в имени твоём,
Незримый бег морской волны;
Далёкий слышится весенний гром, –
Плывут из прежней жизни сны:

На землю ниспадает редкий дождь,
В нём капля каждая – алмаз.
Возможно, это слёзы юных звёзд
Струятся радостью из глаз.

Незримы звёзды в солнечных лучах,
И мир твоей любви незрим.
Пытаюсь возродить его в стихах,
Остаться с именем твоим.

КОВАРНЫЙ НОЖ

(в альбом Валентины Гуциной)

Обычный, незамысловатый нож,
Он был совсем не из дамасской стали,
Но до чего же был тот нож хорош,
Его в семье всегда и все искали.

– Где нож?
– Какой? Матвеевский тесак?
Любил наш нож играть со всеми в прятки.
Где шутки, там без ножика никак,
Ваш муж и сын играли с ним укладкой.

Забыл меня и вычеркнул меня
Коварный нож из жизни той кручинной,
Ни ночи не было затем, ни дня,
Чтоб я предателя не вспоминал с повинной.

* * *

В печали небо. Шпарит жуткий дождь.
Роняет с горя муж скупые слёзы.
Забудь, Михалыч! Сердце не тревожь, –
В Париже нож, и с ним пустые грёзы.

АНГЕЛ, ФУРИЯ, КУХАРКА...

(в альбом А. Ф. К.)

Я любил покурлесить,
С ветром штормовым чтоб спорить,
В детстве морем грозным грезил,
Прикипело сердце к морю.

И в тавернах припортовых
Погулял, друзья, на славу,
Морячком прослыл фартовым,
Прыгал с мачты для забавы.

В море острыми зубами
Откусил я хвост акулий,
Как-то голыми руками
На лету поймал две пули.

Что до женщин, тут, простите,
Не знавал от них отказов:
Звёздной ночью на Гаити
Я влюбился сто два раза.

Вдруг от флота отлучили,
И моряк сошёл на берег:
Звёзды в тучах поостыли,
И забились в щели звери.

На груди я рвал тельняшку,
Жизнь пошла вовсю насмарку:
Жил с душою нараспашку,
И судьба свела с татаркой.

Ведьма с поступью звериной,
Кошка жгуче-чёрной масти;
А глаза... глаза-маслины
С магнетизмом всех напастей.

Гаитянки и японки
Ей в подмётки не годятся,
Блонды – глупые болонки
Мне во сне и то не снятся.

Шторм и штиль – моя татарка,
С ней теперь я в ус не дую;
Ангел, фурия, кухарка, –
Где найдёшь ещё такую?

БЕСПРИЧИННЫЕ ФАНТАЗИИ

(в альбом Полины Провоторовой)

1. Здорово!

Здорово! Даже очень здорово, –
Подружился с Провоторовой.
Эх!.. Кабы?.. Да что там говорить, –
Очень здорово дружить.

2. Послевкусие

Друг болеет за «Боруссию»,
Я – за Полю Провоторову.
Поцелуев послевкусие
Напрочь сносит горе-голову.
Друг помешан на футболе,
Извините, я – на Поле.

ИЗЪЯН

(в альбом Таши)

Я вчера был очень пьян,
Но без водки, без вина.
То ль во мне такой изъян?
То ли в том твоя вина?

НОЧНЫЕ ФАНТАЗИИ

(в альбом певицы Севары)

То ли мне ты Божья кара,
Черноглазый ангел Божий?
Имя звучное – Севара –
Привлекает и тревожит.

В этом имени восточном –
Зной степей и гор прохлада,
Слышу голос непорочный,
Песнь цикад, гром водопада.

За спокойствием коварным
Бесшабашность сердца прячешь;
Дух – мятежный, лучезарный,
Дождь холодный, снег горячий.

Чуть прикрытые ресницы,
Губы полны сочной страсти;
Ты – вселенская блудница,
Сердце рвёшь моё на части.

Сам себя не узнаю я,
Сам себя не понимаю.
Отчего в душе ликую?
Я тебя совсем не знаю.

И опять в душе терзаюсь:
Неужель ты – Божья кара?
В мыслях вновь грешу и каюсь, –
Кто же ты, душа-Севара?

УРОК НЕ ВПРОК

(себе в альбом)

Невзначай коснулся бюста
Непослушными руками...
Нашпигован офис густо
Вездесущими глазами,
Вдруг огни затрепетали
И возникло напряжение,
Вы тихонько прошептали:
«Жду вас ночью – в воскресенье».
В полночь к офису рванулся,
Но в замок дверной уткнулся
Непослушным мокрым лбом,
Мысль пронзила: «Вот облом!..»
То ли вы прийти забыли,
То ли сердцем поостыли?
Я, доверчив, не поверил
И всю ночь ломился в двери.
Ах, зачем коснулся бюста? –
На душе тревожно, пусто,
Я, наверно, простофиля
Иль растяпа? Что точнее.
Может быть, вы пошутили?
«Остолоп же ты, Матвеев!»
Вас я вовсе не виню, –
Сам себя не зря казню,
Преподав был мне урок,
Но урок, боюсь, не впрок.

ИГРА С ОГНЁМ

(в альбом К. Л.)

Ну вот, опять играю я с огнём,
Ведь вы сродни мятежной глубини;
В глазах распахнутых и тишь, и гром,
Они, боюсь, меня погубят
За то, что дерзко возмечтал
Вас целовать без позволенья;
Спасут того, кто совершал
Во имя блага преступленья.

Уйду, чтоб не играть с огнём,
Но допишу стихи в альбом.

НОВОГОДНИЕ СНЫ

(в альбом Станиславы Лясоты)

Как во сне под Новый Год
Вдруг явился кашалот –
Он по морю нас катал
(То ли спал я, то ль не спал).
Горизонт вдруг задрожал,
И приснился вещий сон:
Огнедышащий дракон
Налетел, тебя унёс...
Для чего? Чудной вопрос.
Был дракон и смел, и лих,
Может, это был жених?
Драгоценностей мешок,
Золотой парчи кусок,
Евро, гривны и рубли,
Под парами корабли
Подарил тебе дракон;
Славным был последний сон,
Но в загадочном том сне
Все сочувствовали мне.

КАВАРДАК

(в альбом Станиславы Лясоты)

Звёзды бесятся и злятся,
Кривит рожу жёлтый гусь,
Пляшут пьяные паяцы,
Рвёт гармонь глухая грусть, –
Здесь борьба страстей вселенских,
Здесь вселенский кавардак, –
Это – кастинг, вечный кастинг,
Где – порядок и бардак:
Кто-то звёздностью болеет,
Кто-то с честью не в ладу –
Все артисты, словно змеи,
Лицедействуют в аду;
Главный здесь лихой продюсер
(За глаза – «Девятый Вал»), –
Невпопад гогочут гуси,
И в солёных лужах зал;
Завывает в смехе баба,
В клетке корчится горбун, –
Грех вселенского масштаба,
В каждом действе свой игрун.

На галёрке две коровы
И сошедший с неба гусь;
До чего ж спектакль клёвый,
Но продюсера боюсь.

В АЛЬБОМ ПОЭТА ВЛАДИМИРА БОЯРИНОВА

1. Новогоднее

(31.12.13)

*Выехал на лошади
Новый Год,
На соборной площади
Загудел народ:
«Соколы российской славы,
Будем счастливы и здоровы!»*
Владимир Бояринов

Боже правый, как вы правы:
Нужно быть поэту здоровым!
Выйду мысленно на площадь,
Встречу вместе с вами лошадь.
Как всегда, год пролетит,
Звёздный свет из-под копыт
Люди в памяти оставят,
Что весомей всякой славы.

2. Рождественское

(07.01.14)

*Православные!
И в наши грешные дворы
Волхвы несут свои дары.
Не осрамимся пред волхвами,
Блеснём на Рождество стихами.*
Владимир Бояринов

Поэтом быть – Господня милость, –
Так важно нам встречать волхвов
Любовью, верой и смиреньем
И чистотой хрустальных слов;
Потрудимся, друзья, на Рождество да в святки! –
И рифмы окропим на поэтичных грядках.

ЭКСПРОМТ

(по прочтению 5-го тома книги Виктора Пронина

«Кинжал для левой руки»

Маша очень хороша,
И Олеся ладна,
Пронин, чистая душа,
Сочиняет складно.
Вот – кинжал для левых рук.
Там – мужик с похмелья;
В каждой строчке русский дух,
На печи Емеля.
Что ни слово – прямо в глаз,
Что ни том – бестселлер,
Что ни случай – свой рассказ,
Что ни хвост – пропеллер.
Да! Великий сочинитель –
Нарекли не даром Витей.
Выпить? Он всегда готов,
Что ж! Мужик из мужиков
И большой поклонник дам,
Впрочем, слабость знает сам, –
И Олеся хороша,
 И Мария – диво...
Пронин, русская душа,
Выбирает пиво.

20. 03.15

ДОКАЖИ, ЧТО НЕ СКУПОЙ

(в альбом поэта Петра Редькина)

*Друг Пушкин, хочешь ли отведать
Дурного масла, яиц гнилых, –
Так приходи со мной обедать
Сегодня у твоих родных.*

Антон Дельвиг

Ты любишь щи, салаты, кулебяки,
Вареники и с русским хреном квас,
С холодным пивом – вареные раки,
И тюрей угощался ведь не раз?

Яиц гнилых мечтал бы ты отведать,
Вдруг окажись в компании такой.
А вот со мной хотел бы отобедать?
Так приглашай! И докажи, что не скупой.

ЭКСПРОМТ ПО СЛУЧАЮ

(в альбом Александра Балабка)

Терзают пальцы пианино, –
Оно и плачет, и ликует,
А в Антарктиде тают льдины,
«Не поминайте Бога всуе!» –
Кричит юродивый у храма,
И на Арбате – ад кромешный:
В мехах заморских пляшет дама
И топчет спелые черешни;
Лжецы, пророки, скандалисты –
Наш мир сегодня сумасшедший:
Певцы, поэты, пианисты...
Растаял в дымке год ушедший,
Мой друг, застыл ты на распутье, –
Вопрос терзает: влево? вправо?
Дыши свободно полной грудью,
Пошли куда-нибудь всех, право,
На пять ли букв, на три ли буквы?
Иль съешь пирог с запретной клюквой!

КРЮЧОК ТЩЕСЛАВИЯ

(в альбом композитора Николая Шершня)

Во сне медовом слышу звень...
Я кто? Встревоженный ШершЕнь?
Иль композитор, ШЕршень я? –
От графоманов нет житья;
Во сне подходит графоман,
В руке – фигня, в стихке – обман,
А он, писучий, видит песнь, –
Когда в кармане деньги есть.
Понятно даже и ежу,
Что я жужжу, жужжу, жужжу...
Крючок тщеславия всем люб,
Тем, кто умён, и тем, кто глуп.
Хоть мне поэзия как мать,
Но суждено с ней пропадать...

Ведь композитор – Шершень я,
Простите грешника, друзья.

КОФЕ С КОНЬЯКОМ

(в альбом банкира Л. И. М.)

Банк как банк, но ждёт там шара –
Крепкий кофе и коньяк;
Возмечтал – напитки даром,
Зря доверился, простак.

Кофе стался мне дороже
Горсти злата с серебром,
Ведь на шару пить негоже
В банке кофе с коньяком.

Оберут, по миру пустят,
Могут даже наподдать,
Но не будем мы о грусти, –
Жизнь о'кей, ядрёна мать.

ОГУРЦЫ В РАССОЛЕ

(в альбом Евгения Свекольникова)

В стихах найдёшь одесский быт,
Забывшие слова из обихода, –
Здесь юмор между строк зарыт
Про скокарей, что вышли из народа.
Теперь напитокся можем мы в умат?! –
Словарь составил друг из слов кручёных,
Сподобился вкрутую на трактат
О пользе горьких огурцов солёных,
Грозился, вскоре запоёт
И Зверева, героя стай пернатых,
Для пущей важности воткнёт
В куплет, чтоб песне стать крылатой;
Что непонятное в стихах,
Он объяснит легко и смело в прозе;
И не дрожит перо в его руках
В сражении с «кипрским морозом».

Он доказал (другим урок!),
Что снега нет на пляже в Лимассоле;
Но есть под пальмами каток,
И водка есть, и огурцы в рассоле.

ДЕЛА МОРСКИЕ

(в альбом Анатолия Луговцова в день юбилея 05.II.II)

Стоят на рейде корабли,
Как будто птицы прилетели...
На горизонт, на край Земли
Устало птички стаи сели.
...Кружатся птицы надо мной,
Зовёт вперед простор без края.
Чужое Море, мир чужой,
И лишь душа во мне родная.
Александр Родин

А где-то там, в краю туманов,
У моря ли иль океана,
Мужчина в возрасте пикантном
Проводит строгим взглядом осень,
При этом он налево косит, –
Герой наш – рыцарь импозантный.

Шалом! Привет! Друг Анатолий,
Ты свой в Каире и в Анголе,
В Одессе, Лондоне и Ницце...
И всюду леди, леди, леди**
С загаром сочным стали-меди, –
Имён прелестных вереницы.

Вильнёт бедром, поманит бюстом,
И нет следа коварной грусти,
Гулял когда-то ты в Одессе –
Фонтанки пляж, пляж Лонжерона, –
Слышны из прошлой жизни звоны,
Где ты, профессор, слыл повесой.

* «Леди» – англичане так называют морские суда.

Я пошутил, ребята, право,
Сей муж достойный – рыцарь славы,
Умён, галантен, быстр и строен.
Но кто же он? Морской маэстро.
Собой заменит три оркестра, –
В игре умов он скрытый воин.

Живёт он делом, делом бредит,
Ему приносят деньги леди –
Стальные девочки морские...
Он их, простите, покупает,
Продав их, тут же забывает, –
Порядки в бизнесе лихие.

Отставим бизнес и забудем,
Подставим мы под ветер груди
И будем молоды душою.
Налево взглядом Толя косит,
Ему подмигивает осень,
Одета в платье золотое.

Шалом! Bonjour! Hello, Толя!
«Да будь на то Господня воля,
Я обернулась бы весной!»
Учтиво осень поклонилась
И величаво удалилась,
Оставив Толечку с женой
В стране придуманных туманов,
У моря ли, у океана.

ЗВЕЗДА, ЧТО КАЧАЛА УСНУВШИЙ ПРИЧАЛ

(в альбом Виктора Светличного)

Прикроешь глаза и вдруг ясно увидишь –
За городом в тундре морошка цветёт;
А в полночь проснёшься от запаха мидий,
И память в забытую юность вернёт;
Встаёт пред тобою Охотское море,
Над сопками пламя, – пылает восход.
С диспетчерской башни узнаешь на створе
Идущий по бухте седой пароход;
Ты встретишь друзей из родной мореходки,
Олега Бычкова (твой брат – капитан).
И вы непременно с ним выпьете водки
За море, за братство, за твой Магадан!
Так было всё в прошлом, давно это было,
На Севере ярче любая звезда, –
Что было, то было, но время всё смыло, –
Любовь возвратится, судьба – никогда.
Но память... но память туда возвращает,
Где юность дерзала, где ветер гулял...
Прикроешь глаза, и как будто встречает
Звезда, что качала уснувший причал.

А мы с тобой выпьем, мы выпьем, конечно,
За флот наш российский, за порт Магадан...
И с неба посмотрит лукаво-беспечно
Твой брат – всем известный морской капитан.

КОЛЫМА

(в альбом Виктора Светличного)

Если крикнет рать святая:
«Кинь ты Русь, живи в раю!» –
Я скажу: «Не надо рая,
Дайте родину мою».

Сергей Есенин

Подмосковье. Кто-то спросит:
«Что такое Колыма?»
Ты ответишь: «Тундра, осень
И зима, зима, зима...»
Скоротечно, хмуро лето,
А весны и вовсе нет!
Колыма, считай, край света,
Для тебя – огромный свет!

Подмосковье. Спросит ветер:
«Ты хотел бы жить в Крыму?»
Не слукавишь. «Да», – ответишь,
Но рванёшь на Колыму.

ПАРОХОД «ВАНЦЕТТИ»

(в альбом Григория Савицкого)

Скаты крыши, белый дымоход,
К небесам струится чёрно-чёрный дым, –
Дом похож на старый пароход,
Что пытит с утра под небом голубым.

Знаменитый пароход «Ванцетти»
Вновь гудит надтреснутым фальцетом.

В памяти былое всплыло вдруг:
Чёрный корпус, бело-белая труба!
Помнится ль тебе, старинный друг,
Как играла с нами, юными, судьба?

Пароход «Ванцетти», мы – матросы,
У матросов не было вопросов.

Холмск, Корсаков и Владивосток,
Лёд, туман, восторг от буйства диких волн,
Первый рейс – как первый наш урок:
Пароход бросает, словно утлый чёлн.

Не подвёл нас старина «Ванцетти»,
Веселились мы в порту, как дети.

Знаешь, друг, я много бы отдал,
Чтоб вернуться на минуточку назад,
Чтоб качался подо мной причал,
Чтоб увидеть в стилом небе звездопад

И услышать, как гудит «Ванцетти»
Громким, чуть надтреснутым фальцетом.

* * *

*Рыдала безутешная вдова.
В толпе звучали разные слова:
– Всю жизнь не пил, на службу вовремя ходил
И женщину одну любил..
– Но никому и никогда он не помог..
– Рассудит горемыку Бог.*

Александр Родин

Я против скуки постоянства, –
Сквозь чашу лезу напролом.
Вина бокал (отнюдь не пьянство)
В крови проявится огнём.

Могу, случается, подрагаться,
Хоть не задира, не буйан;
Я – за экспромты в жизни, братцы,
И редко сам бываю пьян,
Все потому, что пить умею
И денег тратить не жалею.

Всем правильным, и жадным, и занудам:
«На Небесах нас всех рассудят».

ШАБАШ В НОЧНОМ КЛУБЕ

Блондинка тонкогубая,
Припарковав метлу,
Вдруг покатилась кубарем
К рогатому в углу;
И вот уже в экстазе
Тела двоих сошлись,
А в небе – жёлтый тазик, –
Картинка! Зашибись!
Серьёзные, смешливые,
Приветливо-сердитые,
Уродливо-красивые,
Кудрявые и бритые
На шабаш собрались;
Грохочут барабаны,
Визжит в ответ пила,
И скачет беспрестанно
Забывшая метла.
Известная шатенка
Пустилась лихо в пляс.
Распласталась по стенке,
Наяривая джаз,
Певица чернокожая,
На чучело похожая, –
У каждой свой кураж!
А сверху ведьма гибкая
С суровой улыбкою
В стальной петле висит
И пальчиком грозит.
Здесь мальчики хвостатые
Гребут деньги лопатою,
А в небе – тазик жёлтый
Висит средь бледных звёзд,

Нацепленный на ржавый
С Земли незримый гвоздь;
В расцвете полнолуния
В немислимом экстазе
Все ведьмы и колдуньи
На шабаш собрались...
А в небе – жёлтый тазик.
Картинка – зашибись!

ВРАЖДА

(июнь 2014)

Утюжил ночью землю дождь,
А утром в небе хмуром
Возник немислимый галдёж
Над садом бабы Нюры.

Кричало злое вороньё,
С сороками сшибаясь.
Дрожал в тревоге окоём
От края и до края.

Трещали перья, пух летал,
Крестилась бабка в страхе:
Неужто Судный день настал? –
Враждуют даже птахи.

«Такие нынче времена...» –
Чему здесь удивляться?
То здесь, то там идёт война, –
Нечистый рад стараться.

Но льётся с неба свет звезды,
Сквозь тучи пробиваясь;
«Избавь нас, Боже, от вражды», –
Шепчу, крестом спасаясь.

БАРАН И ВОЛКИ

Басня

Баран решил с волками подружиться,
Взбрело глупцу на ум,
Что овцам надобно по-волчьи жить,
И пред волками стал баран стелиться,
И ставить их в пример,
И восхвалять во всю баранью прыть.

Пошёл хулить отечество родное,
Войдя в бараний раж;
Он на луну, как волк, в ночи стал выть,
А получилось бляянье пустое,
Но привлекло волков, –
И приказал баран сей долго жить.

* * *

История известна, но всё же, как ни странно,
Не перевелись в родном отечестве бараны.

НА МИТИНГЕ

Некто над толпой стоит,
Злобно корчит рожу,
Многоглавый пёс рычит,
Бабка точит ножик;
Трус, Бывалый и Балбес
Режут правду-матку.
Сыплет жаркий снег с небес
Некто для порядку;
Зиму нам не отменить –
Власть не переделать!
Как неправде с правдой жить?
Где интриг пределы?
Тройка, тройка, да не та,
Что к свободе мчится;
Днём и ночью суета,
Рядом чёрт кружится.
Кто-то сыплет снег с небес,
Кто-то зычно плачет.
Трус, Бывалый и Балбес –
Три бездарных клячи.

Кто бы смог нам подсказать,
Умных где вождей искать?

РАССУЖДЕНИЯ НА КИПРЕ О ПОЛЬЗЕ НАСТОЙКИ ИЗ МАРАЛОВЫХ РОГОВ

*...Настойка из маральных рогов – лучшее средство
от рогов внутрисемейных.*

Юрий Поляков

«Всю жизнь, мужики, я стремлюсь неуклонно
К развёрстому космосу женского лона», –
Когда ж успокоюсь, в желаньях уймусь?
Мыслишка приходит: «Пошла масть, и пусть».
И вот в молоке вождедений купаюсь,
Грудастой девчонке в ночи улыбаюсь,
И кто-то вещает мне голосом хриплым:
«Дерзай, ведь доступно тебе всё на Кипре!»

В ночи среди звёзд я один просыпаюсь,
И, вспомнив про космос, без сна я печалюсь,
Теперь знаменитый, возможно, богат,
Беда – «амораловке» больше не рад:
От водки маральной козлёнку нет толку,
Желанья утехи заброшу на полку.

Девчонки не те, и водка не та,
И я изменился, – лета, брат, лета.

ГРАФ И ГРАФИНЯ

«Мой образ жизни – архаичный,
Для вас жизнь в замке – как в тюрьме,
К чему стремлюсь – вам безразлично,
У вас иное на уме:
Балы, веселье, маскарады
И украшений мишура;
Вы примеряете наряды
Так каждый день-деньской – с утра;
Полно в покоях приживалок,
Старух, нимфеток и юнцов –
Поэтов странных и гадалок,
Весьма сомнительных купцов;
Толпа нужна вам для забавы,
И роль супруги лишь предлог.
Мир сумасшедших – его нравы
Простить не сможет правый Бог».

* * *

Толкнул Граф в бок свою Графиню,
И бомжи выползли на свет,
Покрыл их свалку чёрный иней,
А на похмелье денег нет;
Графиня с Графом, следом – свита,
Еду искали и питьё;
Купцы, гадалки и пииты
И в небе чёрном вороньё.

СВЯТАЯ ПРОСТОТА

*Он такой и не такой,
Он простой и не простой...
Дать бы селезню по рожке,
Но пернатых бить негоже.*
Александр Родин

Всё, что просто, усложнит,
Всё, что ясно, затемнит,
Миллион создаст проблем
На пустом и ровном месте,
Сам останется ни с чем,
Хоть мужик честнее чести;
Неудачи его любят
И сомненья часто губят, –
Он упрямый и упёртый,
Жизнью тёртый-перетёртый,
Не хапуга и не рвач,
Но в проблемах весь, хоть плачь;
Он начитан, образован
И технически подкован,
Беспольный полиглот,
Самодельный стихоплёт,
«Он такой и никакой».
Скажем так: он – заводной!
Вдруг пришли на ум слова,
Всем известные слова:
«Он – святая простота!» –
Но порой ведь простота
Даже хуже воровства.

* * *

Я не верю тем льстивым словам,
Что летят надо мной, словно пули,
Я не верю молчащим друзьям,
Что с предательством чёрным уснули.
Никому я, бывает, не верю,
Но прощаю заклятых врагов
И неверных друзей я прощаю.
Я живу среди летящих снегов,
Я и сам, словно снег, улетаю.

ЕСТЬ ЖЕНЩИНА

1. Есть женщина, которая и не красавица совсем.
Но, встретив раз её, ты не забудешь!
За той, кого ещё не любишь,
За той, кого ещё не знаешь
И не дано, возможно, знать... не дано!
Готов за ней на край земли бежать!

2. Есть женщина, которую ты потеряешь навсегда.
Увидишь мельком, – и о ней мечтаешь!
Чтоб ту, кого уже теряешь,
Чтоб ту, кого уже ты любишь,
Назад немедленно вернуть, вернуть, вернуть!
Судьбу свою мечтаешь обмануть!

3. Есть женщина, которую, ещё не встретив,
полюбил.
О ней мечтая, ты других целуешь.
Что промелькнуло – не вернётся,
Что разорвалось — не срастётся,
И с этим будет страшно жить.
Незримая Любовь умеет мстить!

4. Есть женщина...
Есть женщина...

За той, кого ещё не любишь,
За той, кого ещё не знаешь
И не дано, возможно, знать.
Готов за ней на край земли бежать!

НА ВОЛНЕ НЕБЕС

Случайный взгляд и взмах ресниц,
В улыбке солнца отраженьё.
Одно из тысяч женских лиц, –
Небес земное вдохновенье.
А за окном всё тот же дождь,
А за окном прекрасный вечер,
И в сердце тихий свет и дрожь,
И я лечу тебе навстречу.

Припев (2 раза):

Я на волне небес лечу
В давно забытый мир случайный.
Прикрыв рукой любви свечу,
Я погружаюсь в омут тайны.

Смотрю, смущаюсь, говорю,
Стихи читаю в упоенье.
И в тихом пламени горю,
Тая земное вдохновенье.
Со мной посланница Небес, –
И разве может быть иначе?
С тобой я навсегда воскрес,
Свеча любви от счастья плачет.

Припев (2 раза)

Проигрыш

Припев

В СЧАСТЛИВЫЙ ЧАС...

Который раз, мне кажется, влюбляюсь,
Бросаюсь в омут страсти с головой.
Терплю в любви фиаско и печальюсь, –
Живу в разрыве с собственной судьбой.
Который раз! Который раз!

Как в первый раз, влюбился без оглядки,
Забыв всех прошлых увлечений вздор.
Отдал любви всё сердце без остатка, –
И счастлив я судьбе наперекор,
Как в первый раз!

И гонит парус в небе встречный ветер, –
Летают ноты в белых облаках.
Как хорошо, что есть любовь на свете,
Судьба любви теперь в моих руках. – 2 раза

В счастливый час пришла любовь. Не зная,
Ведёт меня в заветные луга.
И приняла её душа живая, –
Растаяли души моей снега.
В счастливый час!

И гонит парус в небе встречный ветер, –
Летают ноты в белых облаках.
Как хорошо, что есть любовь на свете! –
Судьба любви теперь в моих руках.

В закатном небе аисты летают,
Но мы летим, любимая, с тобой.
Любовь назавтра в церкви повенчают.

Живём в согласье с собственной судьбой
В счастливый час!

И гонит парус в небе встречный ветер, –
Летают ноты в белых облаках.
Как хорошо, что есть любовь на свете! –
Судьба любви теперь в моих руках.
Как хорошо, что есть любовь на свете,
Судьба любви в моих руках.

НА МУЗЫКУ ЛЕОНИДА НЕЧИПОРУКА

РОМАНС

Вино в причудливом бокале
Играло в гранях хрустала,
И вы бокал в руке держали,
Почти не слушая меня.
Вы слов моих не замечали,
Как капель редкого дождя,
С лицом задумчивым, в печали
Вы только слушали себя.

И вы, очнувшись, удалились,
Накинув на лицо вуаль,
Со мной вы наскоро простились,
А мне прощаться было жаль!..
Как тихо музыка звучала,
И скрипка соло там вела.
«Эх, повторить бы жизнь сначала!» –
Гремят в душе колокола.

Вы слов моих не замечали,
Как капель редкого дождя.
С лицом задумчивым, в печали
Вы только слушали себя...

ЗВЕЗДА СВЕРКНЁТ В ГЛУХОЙ НОЧИ...

Звезда сверкнёт в глухой ночи,
В бескрайнем море огоньки
Случайно на заре сойдутся.
И в тихом пламени свечи – 2 раза
Что крылья птицы – две руки,
И руки вдруг соприкоснутся.

И две души в тиши звезды,
И там и здесь волшебный свет,
И песнь любви в ночи прольётся.
И будут петь весной дрозды, – 2 раза
Любовь придумает поэт,
И сказка явью обернётся.

Поэт предчувствует любовь,
Он слышит жизни вечной зов,
Гармония ему подвластна.
Любовь приходит вновь и вновь, – 2 раза
И свет её нежнее слов,
И звёзды светят не напрасно.

И звезды светят не напрасно.

ПЕРВЫЙ ТАНЕЦ

Мечтать я, гордая, не смела,
Чтоб ты навеки полюбил.
Душа сомнением болела,
А ты на танец пригласил.
Душа сомнением болела, – 2 раза
А ты на танец пригласил.

Припев:

Ах, этот танец, первый танец!
Он был началом всех начал.
Ах, этот танец, первый танец, – 2 раза
Меня он с милым обвенчал.

Была ль на то Господня воля?
Иль звёзды невзначай зажглись?
Любовь не заблудилась в поле,
И стала песней наша жизнь.
Любовь не заблудилась в поле, – 2 раза
И стала песней наша жизнь.

Припев

И песня жизни снова льётся,
Сияет свет счастливых глаз!
И сердце снова гулко бьётся, –
И в танце мы как в первый раз!
И сердце снова гулко бьётся, – 2 раза
И в танце мы как в первый раз!

Припев

В САДУ ЦВЕТЫ ПОБИЛО ГРАДОМ

В саду цветы побилло градом,
Раскаты грома в тяжких снах.
Не обижай сердитым взглядом, – 2 раза
В нём боли больше, чем в словах.

Стою я в мыслях на коленях, –
Опять виновен без вины.
В саду затихло птичье пенье – 2 раза
В разгар ликующей весны.

Прости! За что?! Я сам не знаю.
Кто в этой жизни не грешит?
А я?.. А я тебя прощаю, – 2 раза
И пусть... Пусть Бог тебя простит.

ПАРУСА

Где вы, родимые,
Временем скрытые,
Жизни моей паруса?
«Гавань спокойная, – 2 раза
Жизнь моя вольная!» –
Слышу в ночи голоса...

Утром на зореньке
Морем люблюсь я,
Шлют мне любовь Небеса.
Все повторяется, – 2 раза
Жизнь продолжается,
Ветром полны паруса!

Мысли безгрешные,
Игры беспечные, –
Юности светлой года.
Лица приветные, – 2 раза
Встречи заветные,
Скрылись, родные, куда?

Ноченькой тёмною
С Месяцем радостным
К морю пойду погулять.
В пору весеннюю – 2 раза
Хоть на мгновение
Хочется юношей стать...

МОЙ ПЕСЕННЫЙ КРАЙ

О, сколько счастья в слове «дом»!

О, сколько света и любви!

Затих вдали весенний гром, – 2 раза
В садах проснулись соловьи.

Припев:

Незабвенный мой песенный край, –
В небе светлом рассыпаны звёзды.
В край родной возвращаюсь, как в рай, – 2 раза
В этот край мне вернуться не поздно.

В мечтах вернусь в забытый сад,
Напьюсь колодезной воды.
И будет первый звездопад, – 2 раза
И будут первые цветы.

Припев

Со мною счастье светлых дней, –
Все беды сгинули в огне.
Любовь с годами всё сильнее – 2 раза
К родной далёкой стороне.

Припев

Проигрыш

Припев

НА МУЗЫКУ НИКОЛАЯ ШЕРШНЯ

ПОСЛАНИЕ ДРУГУ

*Мы – мореходы, весёлый народ,
Вся мореходка пляшет и поёт!
То с Севера, то с Юга
Приносят черти друга...
Из песни курсантов
Одесского мореходного училища*

Бывало, мы с тобою бичевали, –
В карманах наших не водилось ни гроша.
Как на биче мы пароходы ждали
И как спасала нас, голодных, черемша!

Ты помнишь, друг, чесночный запах дикий,
Селёдку из бочки, вкус жигулёвского пивка?
И чёрный хлеб – продукт Руси великой,
А Люську помнишь из приморского ларька?

Под вечер с Люской стол мы накрывали
(Какой там стол! Пивной порожней бочки дно).
Мы черемшу подружке из тайги таскали
В обмен на пиво, водку и вино.

И пусть уже давно в моря не ходим,
Но мы с тобой из поколения бичей.
Как раньше, любим выпить на природе
И любим жизнь, да чтоб погорячей.

Так запоём курсантскую лихую,
Давно забытую, простую:
«Мы, мореходы – весёлый народ,
Вся мореходка пляшет и поёт!

То с Севера, то с Юга
Приносят черти друга...»

Давай, дружище, выпьем мы за Люську,
За вкус и запах незабвенной черемши!
Пивко, вино, селёдка на закуску...
Неспешно выпьем, выпьем для души.

«Мы, мореходы – весёлый народ,
Вся мореходка пляшет и поёт!
То с Севера, то с Юга
Приносят черти друга...
Мы, мореходы – весёлый народ!» – 2 раза

«Мы мореходы – весёлый народ,
Вся мореходка пляшет и поёт!
То с Севера, то с Юга
Приносят черти друга...
Вся мореходка пляшет и поёт!»

ТРИ РОЗЫ

Шуршали ленивые волны,
Играя с прибрежным песком.
Луна в ожидании томном
Сияла в окне золотом.

Безумно сверчки стрекотали
В пропахшей тоскою ночи.
Слезами любви оплывали
Две тихо горевших свечи.

Молчанье навек поселилось
За нашим прощальным столом,
Казалось, свиданье приснилось, –
Как можно молчать ни о чём?

Прости, и начнём всё сначала, –
Страдая, я вдруг прошептал.
Так грустно гитара звучала, –
Никто никого не прощал.

Три розы, три красные розы
На белую скатерть легли
И тихо унылую прозу
Навеки от нас отвели.

Со сказочным красным букетом
Средь столиков шествовал мим...
Любовь к нам вернулась тем летом, – 2 раза
Мы тайну, мы тайну, мы тайну в сердцах сохраним.

НА МУЗЫКУ СТАНИСЛАВЫ ЛЯСОТЫ

НЕБО

Бывают великие в жизни мгновенья –
На крыльях любви ты сумела б взлететь.
Случаются в сердце тревоги, сомненья, –
Не хочется жить и нельзя умереть.

Припев:

Мы знаем, что всё нам ниспослано свыше,
Но можно, но можно поспорить с судьбой.
И Небо увидит, и Небо услышит,
И Небо поможет, поможет всегда быть собой,
Поможет в ладу быть с собой.

Рассудок и сердце в раздоре бывают,
И чувства словами нельзя объяснить.
Любовью живут, без любви умирают,
Любовью слепой так легко погубить.

Припев:

Мы знаем, что всё нам ниспослано свыше,
Но можно, но можно поспорить с судьбой.
И Небо увидит, и Небо услышит,
И Небо поможет, поможет всегда быть собой,
Поможет в ладу быть с собой.

ОБЛАКО БЕЛОЕ

Небо лазурное. Белою птицею
Время летит.
Улицей девушка в платьице ситцевом
Утром спешит.
Белое облачко в небе растает, –
Памяти след...
Юность свободно птицей летает
Тысячи лет.

Припев:

Манит меня улетевшая птица,
Машет крылом.
Лёгкое платье из белого ситца
Кажется сном.

Белое облачко в небе растает, –
Памяти след.
Юность свободно птицей летает
Тысячи лет.
В чистой лазури облако белое
Тихо плывёт.
Юности светлой желанье несмелое
В сердце живёт.

Припев (2 раза):

Манит меня улетевшая птица, –
Машет крылом.
Лёгкое платье из белого ситца
Кажется сном.

Проигрыш

Припев (2 раза)

ЦЕЛУЮТСЯ ДВОЕ

Беспечно и страстно целуются двое,
Над ними звезда в тихом небе дрожит.
Печально играет старик на гобое,
И ангел небесный к влюблённым летит.

Припев:

И это всё было, давно уже было,
И сказка двоих начинается вновь.
И сердце несчастья любви позабыло,
И снова рождается в сердце любовь.

И снова беспечно целуются двое,
И снова звезда в напряженье дрожит,
Печально играет старик на гобое,
Навеки влюблённых ничто не страшит.

Припев

Проигрыш

Припев

НА МУЗЫКУ ДАРЬИ КОРКИНОЙ

ПТИЦЫ

И птицы – не птицы, –
Летать разучились.
Есть люди, как будто
С крылами родились.
Их воля всеильна
И ум словно бритва.
Им небо доступно,
Их сила в молитве.

Пред Богом Всевышним –
Покорность, смирение.
И в помыслах чистых –
Ни капли, ни капли, ни капли,
Ни капли сомненья.

Им словно в награду
Страдания земные.
Уходят на небо,
Чтим лики святые.
Несчастные птицы
Летать разучились.
Крылатые люди
С молитвой родились.

Пред Богом Всевышним –
Покорность, смирение
И в помыслах чистых –
Ни капли, ни капли, ни капли,
Ни капли сомненья,
Ни капли, ни капли, ни капли,
Ни капли сомненья.

Проигрыш

В ТВОЕЙ МОЛИТВЕ...

О. Ю.

В твоей молитве – силы радость,
В твоей молитве – света благодать
И милосердная любовь.
В твоей молитве – всепрощенье,
Надежда, вера и спасенье,
Она снимает страх и боль.

Тебе присуще состраданье,
За нас ты просишь покаянья,
Освобожденья от грехов.
В твоей молитве – очищенье,
Несу тебе с благоговеньем
Мою душевную любовь.

– 2 раза

Проигрыш

Любовь.

ПИСЬМО НА ЗОНУ

пародия на шансон

От забот чужих, никчемных
С ног, случается, валюсь.
Я от дней своих тюремных
Никогда не отрекусь
И на зону вновь вернусь.

Что на воле? Нет свободы.
А начальство – все козлы.
Не хочу зря тратить годы
Ради долбаной свободы.
Мне дружки мои милы.

Шершень Коля – туз на хате,
Да ещё он и певец.
Лёва Тощий – конь в квадрате,
А точнее – жеребец,
Всем, кто спорит с ним, – песец.

Есть, конечно, вертухаи,
Кто же тварей тех не знает?!
Муха – главный среди них.
Он любого доканает,
В гневе Муха просто псих.

Пара-тройка есть шестёрок,
Остальные – мужики.
Йоська, прозванный «Семь сорок»,
Чмо есть чмо, взрывной как порох, –
Мне дружить с ним не с руки.

Зона – наше государство,
Пуще воли люб цифирь.
Нож – предателей лекарство,
А за зоной ложь, коварство –
Перекошенный весь мир.

Потому от дел отвратных
И от воли отрекусь.
Совершу вновь «подвиг ратный»
И, надеюсь, безвозвратно
Я на зону вновь вернусь.

ПЕСНЯ ДЕВУШКИ

Любовь моя бедовая
От глаз чужих упрятана,
Заветная, медовая,
Прикрытая заплатами.

По небу, небу стелется
Дорожка ярко-звёздная,
По ней бредёт Медведица,
Печальная и грозная.

Все тайны звёздам ведомы,
Любви моей не спрятаться.
Пророчат звёзды беды мне:
Не станет милый свататься.

Не верю предсказаниям,
Любовью упоённая.
И утром, утром ранним я
Бегу домой влюблённая.

Глаза мои потуплены,
Хранится в них запретное.
Не дарена, не куплена
Любовь не безответная.

Медведица, Медведица,
Какие очи синие!
Он (сердцу – ой! – не верится)
Зовёт меня богинею.

Любовь моя бедовая,
Прикрытая заплатами.
Заветная, медовая,
От глаз чужих упрятана.

ПЕСНЯ ВЕСЁЛОЙ ЖЕНЩИНЫ

Мужчина мой – мужик нехилый,
Привык он к женским комплиментам.
Его все бывшие хвалили, –
Исправно платит алименты.

И до чего же он брутальный,
Как зверь ведёт себя в постели.
Сломал кровать он в нашей спальне, –
Хорош мужик в любви и в деле.

Поколотить слегка он может,
Не больно, просто для порядка.
На двадцать лет меня моложе,
Пойду за ним я без оглядки.

Припев:

Любить так любить,
Страдать так страдать,
Чтоб небо от страсти качалось.
Любить так любить,
Страдать так страдать,
Чтоб сердце от счастья взрывалось.

Мой милый дарит мне подарки:
Колье, брильянтов чистых тонны.
Шампанским пруд заполнил в парке,
Купил мне брошь за три лимона.

А что нам надо, бабам глупым? –
Чтоб при деньгах мужик и в силе.
Пусть с матерком, пусть будет грубым,
Держусь подальше я от хилых.

Мужик – такая, бабы, штука,
И с ним, и без него тревожно.
Мечты, сомненья, радость, муки, –
Без мужика жить невозможно.

Припев

ВНОВЬ ЧЕРЁМУХА КОЛЫШЕТСЯ

*За окном черёмуха колыхается,
Распуская лепестки свои.
За рекой знакомый голос слышится,
Да поют всю ночь соловьи.*
Народная песня

«За окном черёмуха колыхается...» –
Напевают песни соловьи,
А у нас ничто нигде не слышится,
И в снегах нет места для любви.

Ах, неправда... Не она ль качается
На весёлом облачке с утра?
В небе зимнем тихо улыбается
В ожидании любви заря.

Видит глаз далёкое, незримое,
Слышит сердце робкий шаг весны.
Что же припозднилась ты, родимая?
Снятся ли тебе цветные сны?

Вновь черёмуха в саду колыхается
В ожидании большой любви.
Хоть вокруг снега, но сердцу слышится,
Как поют родные соловьи.

НЕ ИСЧЕЗАЙ

Памяти Галины Калюжной

Оберегом твоим
Стану,
Для тебя покорю
Горы.
Излечу без лекарств
Раны.
Отведу от тебя
Горе.

Припев:

Не исчезай, не пропадай, –
Услышь меня.
Возьми назад своё «прощай», –
Прости меня.

Два крыла – две судьбы,
Милый.
Без тебя не взлечу
Птицей.
Без тебя нет любви
В мире.
Без тебя эта жизнь
Снится.

Припев

Между мной и тобой –
Мили.
От любви до любви –

Мостик.
Возвращайся ко мне,
Милый,
Позови поскорей
В гости.

Два ручья на щеках –
Плачу.
Лет с тобой проживём
Двести.
Я печаль утоплю,
Спрячу.
Песни будем мы петь –
Вместе.

Припев

ОСЕННЯЯ ПЕСНЯ

Дожди осенние, дорожки влажные...
Иду под зонтиком в сапожках кожаных,
Что было важным мне, теперь неважное,
Свободна я, хотя и брошена.

Взлетаю мысленно, парю над тучами, –
Пора осенняя – жизнь аномальная.
Тебя я ревностью уже не мучаю, –
Я – ненормально идеальная.

Дожди осенние, а листья палые
К сапожкам вяжутся, туманы стелятся...
Обиды старые, что дети малые,
Кричат мне вслед, а мне не верится.

Не ищешь ты меня, и ты не нужен мне –
Одна среди осени, одна среди осени,
Я – несвободная, я – незамужняя,
Ведь просто я тобою брошена.

Обиды старые, дождями смытые...
Иду по улице, по нашей улице,
И чувства старые, давно забытые
В глазах твоих мне снова чудятся.

* * *

Ай да месяц молодой,
Резвый и ретивый,
Изогнулся пред звездой, –
До чего ж красиво!

Сыплет искрами вокруг,
А звезда сияет.
«Где ты был, любезный друг?» –
Тихо вопрошает.

Звёзды шутят: поутру
Тискал в огороде
Месяц юную зарю
При честном народе.

Дней прошло всего лишь пять,
И исчез проказник.
Поголяет, и опять
Будет в небе праздник.

Ах, скажи, скажи, родной,
Где ты пропадаешь?
С кем вечернею порой
Небо разделяешь?

Здесь сегодня, завтра там, –
Женишок в законе.
В небе ясном – свой бедлам
И свои гулёны.

Ай да месяц молодой,
Ясный и ретивый,
Свет рассыпал золотой
Пред звездой красивой.

ВСЁ ДЛЯ ЖЕНЩИН...

С пылу, с жару, между делом
Я мечу стихи-блины.
Между разумом и телом –
Два безумства, две луны.

Во все тяжкие пускаюсь,
К каждой юбке пристаю.
Согрешив, ретиво каюсь
И поклоны бью и бью.

Я ищу в стихах ответы:
Кто я? Где я? И зачем?
Мужикам даю советы,
Обустроить как гарем.

Где безумство, там отрада,
И в помине скуки нет.
Темнота мне очень рада,
В ней ищу я нежный свет.

Между разумом и телом
Компромисс я не найду.
Посылаю к чёрту дело,
Сам себя с ума сведу.

«Всё для женщин, всё для женщин...» –
Каждый день с утра пою.
Лучше больше их, чем меньше, –
Я на том всю жизнь стою.

ИЗ АНГЛИЙСКОЙ ПОЭЗИИ

George HERBERT

BITTER-SWEET

Ah my dear angry Lord,
Since thou dost love, yet strike;
Cast down, yet help afford;
Sure I will do the like.

I will complain, yet praise;
I will bewail, approve;
And all my sour-sweet days
I will lament, and love.

Джордж ХЕРБЕРТ

ДНЕЙ СУМБУРНЫХ ВЯЗЬ...

Господь сердитый мой,
Казнишь Ты нас, любя;
Ах, стань моей судьбой, –
Я повторю Тебя.

Стенаю ли, молясь,
И в горе ли скорблю,
Я дней сумбурных вязь
Клянусь и так люблю.

EASTER

I got me flowers to straw thy way
I got me boughs off many a tree;
But thou wast up by break of day,
And brought'st thy sweets along with thee.

The sun arising in the East,
Though he give light, and the East perfume;
If they should offer to contest
With thy arising they presume.

Can there be any day but this,
Though many suns to shine endeavour?
We count three hundred, but we miss:
There is but one, and that one ever.

ПАСХА

Я для Тебя сорвал цветы,
Твой путь ветвями устелил;
С восходом в мир явился Ты
И милость нам С собой явил.

Восток являет солнце нам,
С ним – вечной жизни дух и свет;
Но даже солнечным лучам
С Тобой сравниться мочи нет.

И есть ли день такой ещё,
Где много солнц хотят светить?
Мы потеряли солнцам счёт,
Но одному лишь вечно жить.

VIRTUE

Sweet day, so cool, so calm, so bright,
The bridal of the earth and sky:
The dew shall weep thy fall tonight,
For you must die.

Sweet rose, whose hue angry and brave
Bids the rash gazer wipe his eye:
Thy root is ever in its grave,
And you must die.

Sweet spring, full of sweet days and roses,
A box where sweets compacted lie:
My music shows ye have your closes,
And all must die.

Only a sweet and virtuous soul,
Like seasoned timber never gives;
But though the whole turn to coal,
Then chiefly lives.

БЛАГОЧЕСТИЕ

Покоем света дышит день,
И в небо зрит земная твердь,
А ночь приносит смерти тень, –
И рядом смерть.

И милой розы взгляд сердит,
И вызывает в сердце дрожь, –
Твой предок из могил глядит,
И ты умрёшь.

И жизнь – поток реки святой,
Где чувства светлые живут, –
Но рвутся к славе все пустой,
И все умрут.

Когда в душе незримый свет,
Он к благочестию ведёт, –
И целомудренный поэт
В веках живёт.

Alexander POPE

ODE ON SOLITUDE

Happy the man, whose wish and care
A few paternal acres bound,
Content to breath his native air,
 In his own ground.

Whose herds with milk, whose fields with bread,
Whose flocks supply him with attire,
Whose tree in summer yield him shade,
 In winterfire.

Blest! Who can unconcern'dly find
Hours, days, and years slide soft away,
In health of body, peace of mind,
 Quiet by day,

Sound sleep by night; study and ease
Together mix'd; sweet recreation,
And innocence, which most does please,
 With meditation.

Thus let me live, unseen, unknown;
Thus unlamented let me die;
Steal from the world, and not a stone
 Tell where I lie.

Александр ПОУП

ОДА УЕДИНЕНИЮ

На собственной земле трудиться,
Родной земли дыханье слышать,
Свободней быть свободной птицы, –
 Нет счастья выше.

Пасётся скот, в полях хлеба,
Деревья дарят днём прохладу,
Огонь в печи... – моя судьба,
 Моя награда.

Благ, кто в согласии с собой
Минувших лет не видит дали, –
Текут неспешной чередой
 Дни без печали.

И лёгок сон, и в радость труд, –
Что может быть душе желанней?
Где мысли чистые живут,
 Там нет страданий.

Вдали от лжи междоусобий
Хочу почить среди цветов;
Лежать в могиле без надгробий
 И без венков.

William COWPER

LIGHT SHINING OUT OF DARKNESS

(from Olney Hymns)

God moves in a mysterious way,
His wonders to perform;
He plants his footsteps in the sea,
And rides upon the storm.

Deep in unfathomable mines
Of never failing skill,
He treasures up his bright designs,
And works his sovereign will.

Ye fearful saints fresh courage take,
The clouds ye so much dread
Are dig with mercy, and shall break
In blessing on your head.

Judge not the Lord by feeble sense,
But trust him for his grace;
Behind a frowning providence,
He hides a smiling face.

His purposes will ripen fast,
Unfolding every hour;
The bud may have a bitter taste,
But sweet will be the flower.

Blind unbelief is sure to err,
And scan his work in vain;
God is his own interpreter,
And he will make it plain.

Уильям КУПЕР

ВОССИЯЕТ СВЕТ ИЗ ТЬМЫ

(из гимнов Оливи)

Путь Господа непостижим,
Он – таинство чудес.
Твердеет море перед Ним,
Утишит бурю крест.

В бездонности глубин своих
Он замысел хранит;
И каждый день, и каждый миг
Бог с нами говорит.

Уймите рвущий сердце страх, –
Молитва всех спасёт.
Бог слышит нас на Небесах
И милость ниспошлёт.

Ничтожный ум, – ему ль судить
Деяния Отца?
Нам нужно верить и любить
До смертного конца.

Велик Господь, – наступит срок,
И правда расцветёт.
Когда-то почкой был цветок,
Но вырос сладкий плод.

Наш мир подвластен лишь Ему, –
Неверье – страшный грех.
И озарит Он светом тьму, –
Господь – спасенье всех.

Alfred, Lord TENNYSON

BREAK, BREAK, BREAK...

Break, break, break,
 On thy cold gray stones, O Sea!
And I would that my tongue could utter
 The thoughts that arise in me.

O well for the fisherman' boy,
 That he shouts with his sister at play!
O well for the sailor lad,
 The he sings in his boat on the bay!

And the stately ships go on
 To their haven under the hill,
But O for the touch of vanish'd hand,
 And the sound of a voice that is still.

Break, break, break,
 At the foot of thy crags, O Sea!
But the tender grace of a day that is dead
 Will never come back to me.

Альфред ТЕННИСОН

РАЗБЕЙСЯ О КАМНИ, ВОЛНА...

Разбейся о камни, волна,
И море, прошу, успокой!
Я мысли открою свои,
Что плещут – волна за волной.

Как рад будет сын моряка,
В игре он с сестрёнкой шумит!
Как рад будет юный моряк,
Чья песня над бухтой летит!

И в бухту придут корабли,
Спасутся от страшной волны.
Коснутся незримой рукой
Нас звуки морской тишины.

Разбейся о камни, волна,
И сердце бедой не тревожь!
Но милость ушедшего дня,
О море! ты мне не вернёшь.

Robert BROWNING

THE EAGLE

fragment

He clasps the crag with crooked hands,
Close to the sun in lonely lands,
Ringed with the azure world, he stands.

The wrinkled sea beneath him crawls;
He watches from his mountain walls,
And like a thunderbolt he falls.

Роберт БРАУНИНГ

ОРЁЛ

фрагмент

Он держит утёс в саблевидных когтях,
Он с солнцем в обнимку в святых небесах,
И в мире лазурном живому – он страх.

Подвластен ему неподвластный простор,
И взор неподкупный кинжально-остёр, –
Крик боли взрывает безмолвие гор.

MEETING AT NIGHT

I

The gray sea and the long black land;
And the yellow half-moon large and low;
And the startled little waves that leap
In fiery ringlets from their sleep,
As I gain the cove with pushing prow,
And quench its speed I' the slushy sand.

II

The a mile of warm sea-scented beach;
Three fields to cross till a farm appears;
A tap at the pane, the quick sharp scratch
And blue spurt of a lighted match,
And a voice less loud, thro' its joys and fears,
Than the two hearts beating each to each.

ВСТРЕЧА В НОЧИ

I

Над серым морем жёлтый рог,
Картину дальний берег красит.
Игривых волн круговорот,
И неуклюжий мой вельбот,
Вползая в бухту, скорость гасит;
Под днищем илистый песок.

II

Шум моря – отдалённый сон,
Среди полей тропинка к дому;
Мой стук в окно, и спички свет,
И ничего желанней нет,
Чем чувство радости-истомы;
Два сердца бьются в унисон.

PARTING AT MORNING

Round the cape of a sudden came the sea,
And the sun looked over the mountain's rim:
And straight was a path of gold for him,
And the need of a world of men for me.

РАССТАВАНИЕ УТРОМ

Из-за горных вершин солнце встаёт.
Море и мыс. Простор золотой.
Дело мужчины в жизни морской;
Нужен мир мне его мужских забот.

Oliver GOLDSMITH

SONG

from the Vicar of Wakefeld

When lovely woman stoops to folly,
And finds too late that men betray,
What charm can sooth her melancholy,
What art can wash her guilt away?

The only art her guilt to cover,
To hide her shame from every eye,
To give repentance to her lover,
And wring his bosom – is to die.

Оливер ГОЛДСМИТ

ПЕСНЯ

викария из Векфильда

Когда даёшь вдруг глупый повод
Тебя мужчинам соблазнять,
Какой представишь мужу довод,
Чтоб честь и верность доказать?

А надо просто повиниться, –
И верный муж жену поймёт;
Растает в небе ревность-птица,
Непонимание умрёт.

Christina ROSSETI

* * *

My heart is like a singing bird
Whose nest is in a water'd shoot;
My heart is like an apple-tree
Whose bough are bent with thick-set fruit;
My heart is like a rainbow shell
That paddles in a halcyon sea;
My heart is gladder than all these,
Because my love is come to me.

Raise me a dais of silk and down;
Hang it with air and purple dyes;
Carve it in doves and pomegranates,
And peacocks with a hundred eyes;
Work it in gold and silver grapes,
In leaves and silver fleurs-de-lys;
Because the birthday of my life
Is come, my love is come to me.

Кристина РОССЕТТИ

* * *

И сердце как птица кричит,
Чья боль в разорённом гнезде,
И в сердце, как в яблоне дрожь,
Дрожь в каждом созревшем плоде.
И сердце, как радуга, пьёт
Напиток из глади морской,
И радость сильней и сильней, –
Любовь твоя нынче со мной.

Постройте любви пьедестал
Из лёгких пурпурных шелков,
Там статуей буду стоять
В златом обрамленьи цветов.
И пусть серебрится ирис,
Пусть звёзды сгорают в огне,
Поскольку такой нынче день,
Любовь прилетела ко мне.

ИЗ УКРАИНСКОЙ ПОЭЗИИ

НЕ ВІДЛІТАЙ

Не відлітай! Бо залишаюсь я.
Ми ще удвох не налітались вволю,
Ще пахне літнім присмерком земля
Цвіте любисток на любов і долю.

Не відлітай! Почуй мої слова,
Бо вже без тебе й ночі не прожити
На двох одна, любов у нас одна –
Ніхто її не зможе поділити.

Не відлітай!
Такий тривожний час
Та ми удвох
Перед безмежним світом.
Не покидай!
Ця музика для нас,
Довіку нами
Буде володіти.

Не відлітай! Твого крила тепло
І вбереже мене, і обігріє.
Хто знав любов, хто святкував любов
Не поспішає в холоди повірить.

Не відлітай! Не відлюбили ми!
Нехай мовчать ворожки й ворожбити!
Нас не злякають подихи зими –
Нам ще так довго вірити й любити!

НЕ УЛЕТАЙ

Не улетай! Ведь остаюсь здесь я,
С тобою мы не налетались, милый.
Как пахнет летним дождем земля,
Уснул жасминный куст под небом стылым.

Не улетай! Услышь мои слова.
Ведь без тебя и утро не настанет.
Любовь одна, она у нас одна,
Любовь родное сердце не обманет.

Не улетай!
Такой тревожный час,
Но мы вдвоём
Перед бескрайним миром.
Не покидай!
Вновь музыка о нас,
То плачут струны
Погрустневшей лиры.

Не улетай! Ведь глаз твоих тепло
И сохранит меня и обогреет,
Кто знал любовь, кто праздновал любовь,
Тот в холода вовеки не поверит.

Не улетай! Не отлюбили мы!
Пускай молчат пророки-ворожеи!
Не испугать нас ветрами зими,
Любовь двоих пределов не имеет!

Олександр Балабко

УКРА НСЬКА НІЧ

Хто пізнає українську ніч,
Або вечори біля Диканьки,
**Той порине в таїну століть,
В гоголівські ніченьки і ранки.** – двічі

Приспів:

Нічко, нічко,
Не стулить вуста,
Нічко, нічко,
Нічко молода,
Ми у поцілунку
До рання злились,
**Нічко, не лети так,
Нічко, зупинись.** – двічі

Ось над нами відьма на мітлі літа,
З неба намистина впала золота.
**То коваль Вакула нас благословля, –
Ми розвеселили душу коваля!** – двічі

Приспів

Александр Балабко

УКРАИНСКАЯ НОЧЬ

Что такое в Украине ночь?
Вечера Диканьки что такое?
**Жажду тайны мне не превозмочь,
Ключ от тайны – слово золотое.** – 2 раза

Привев:

Ночка, ночка, –
Милые глаза,
Ночка, ночка, –
Чистая роса.
Нашим поцелуям
Длится до зари.
**Ночка, не спеши так, –
Сердце говорит.** – 2 раза

Вот над нами ведьма на метле летит.
Но кузнец Вакула нас благословит.
**С неба месяц бусы сыплет без конца, –
Песня льётся в сердце, в сердце кузнеца!** – 2 раза

СОДЕРЖАНИЕ

Вводное слово 3

Я купаю в речке красного коня...

«Я – маленький и очень любопытный...» 9
«За рекой, где луга заливные...» 10
«Что за дивные узоры?...» 11
«Я в первом классе самый младший...» 12
Скворцы 13
Красный конь 14
«Кто по дому ночью ходит...» 15
Серый лебедь 17
Подарок гитариста Брайана Ханера 18
Живые росы 19
«Натянут кудесником холст вверху...» 20

Тот чистый колокольный звон...

О небе 23
Что делать нам? 25
«Уходят дни, уходят ночи...» 26
Вещий сон 27
Сон и явь 28
«Шумливые птицы сбиваются в стаи...» 29
В конце августа 30
Женские лики (по следам украинской легенды) 31
«А в небе стынь...» 33
«Припустила речка вскачь...» 34
«Встал я ровно в пять утра...» 35
Шествие в Вене (20 сентября 2014) 36

В житейском море утлый чёлн...

Старый пруд 39
Родина (фрагмент) 40
«Мы жили так, как мы умели...» 41
В день рождения – себе 42
Неслучайные мысли 43

«Неважно, кем ты раньше был...» 45
В житейском море утлый чёлн 46
«И в предрасветной тишине...» 47
Встреча выпускников 48
Тройка мчится... 49
«А на заре вдруг соловьи так разошлись...» 50
День под осенним дождём 51
В поезде Женева – Цюрих 52
Одинокая сосна 53
«Внезапно пал столетний дуб...» 54
Вена в мае 55
Вена в цветах 57
«Всё то же море, тот же берег...» 58
Орёл 59
Осеннее 60
«Под облаками дом соседний...» 61
«Где те песни, что пелись когда-то?...» 62

И трепет в душе, и на сердце остуда...

Любовь 65
«Луна висит, касаясь рогом...» 66
«Вдруг мысль шальная прилетела...» 67
«И трепет в душе, и на сердце остуда...» 68
Свободные стихи 69
«Несчастливая жена...» 73
Подражая И. С. Тургеневу 74
«Кем я желал бы нынче быть...» 75
«Обещала, обещала...» 76
«Манит, манит и дурманит...» 77
«Комкаю, рву, бросаю в печь...» 78
Письмо из Москвы в Париж 79
Прощание с Веной 80
Взахлёб 81
Распутная женщина 82
Актриса 83
«Я кричу, разрываюсь на части...» 84
«Два голубка на освещённой солнцем крыше...» 85
«А я по лезвию ножа хожу...» 86
«Гроза весёлая промчалась...» 87
«Ах, эта женщина с лицом красиво-злым...» 88
Кадриль 89

«Ужасный холод, нестерпимая жара...»	90
Фиалки	91
Нежно-синий пеньюар	92
«Я по воздушному мосту бегу...»	93
«Мне говорят, что ты грешна...»	94
«Порой не знаем, увлекаясь...»	95
«Красно-белый блестящий наряд...»	96
«Цветёт бездушная мимоза...»	97
И снова парк...	98
Наваждение	99
«Трепещет осиновый лист...»	100
«Мы жили в одном городе...»	101
Сыромятные вожжи	102
«И я молчу, дыханье придержав...»	103
Новолунье	104
«За окном во тьме кромешной...»	105
«Вновь в мечтах я тебя вижу...»	106

Звёзды бесятся и злятся... (стихи в альбом)

Вы – Человек (в альбом народного артиста России Виктора Балашова)	109
Лезвие ножа (в альбом Л. К.)	110
Сила песни (в альбом Елены Спас)	111
В ночном поезде (в альбом Ирины Руденко)	112
Евгения (в альбом Eugenia Басковой)	113
Виноградная лоза (в альбом Ирины Рабл)	115
Встречи на Кипре (в альбом Ирины Скиттидес)	116
Попутчице (в альбом Наталии Юст-Луриной)	117
Две сестры (в альбом Ирины Лисовской и Виктории Форрест)	118
Алеся из банка (в альбом Алеси Будко)	119
Раздвоение (в альбом Марии из Лимассола)	120
Оставаться собой (в альбом Judith Мохеу из Лимассола)	121
В мастерской художника (в альбом Анны Запольской)	122
Змея (в альбом Надии)	123
Два звука (в альбом Лейсан)	124
Коварный нож (в альбом Валентины Гущиной)	125
Ангел, фурия, кухарка... (в альбом А. Ф. К.)	126

Беспричинные фантазии (в альбом Ольги Провоторовой)	128
Изъян (в альбом Таши)	129
Ночные фантазии (в альбом певицы Севары)	130
Урок не впрок	131
Игра с огнём (в альбом К.Л.)	132
Новогодние сны (в альбом Станиславы Лясоты)	133
Кавардак (в альбом Станиславы Лясоты)	134
В альбом поэта Владимира Бояринова	135
Экспромт (по прочтению 5-го тома книги Виктора Пронина «Кинжал для левой руки»)	136
Докажи, что не скупой (в альбом поэта Петра Редькина)	137
Экспромт по случаю (в альбом Александра Балабка)	138
Крючок тщеславия (в альбом композитора Николая Шершня)	139
Кофе с коньяком (в альбом банкира Л. И. М.)	140
Огурцы в рассоле (в альбом Евгения Свекольниковца)	141
Дела морские (в альбом Анатолия Луговцова в день юбилея 05.11.11)	142
Звезда, что качала уснувший причал (в альбом Виктора Светличного)	144
Кольма (в альбом Виктора Светличного)	145
Пароход «Ванцетти» (в альбом Григория Савицкого)	146

Такие нынче времена...

«Я против скуки постоянства...»	149
Шабаш в ночном клубе	150
Вражда (июнь 2014)	152
Баран и волки (басня)	153
На митинге	154
Рассуждения на Кипре о пользе настойки из мараловых рогов	155
Граф и графиня	156
Святая простота	157
«Я не верю тем льстивым словам...»	158

Случайный взгляд и взмах ресниц...
(избранные лирические песни)

На музыку Елены Спас

Есть женщина	161
На волне небес	162
В счастливый час.	163

На музыку Леонида Нечипорука

Романс.	165
Звезда сверкнёт в глухой ночи... ..	166
Первый танец	167
В саду цветы побилло градом.	168
Паруса	169
Мой песенный край	170

На музыку Николая Шершня

Послание другу	171
Три розы.	173

На музыку Станиславы Лясоты

Небо	174
Облако белое	175
Целуются двое.	176

На музыку Дарьи Коркиной

Птицы	177
В твоей молитве.....	178

Вновь черёмуха в саду колышется...
(песенные тексты)

Письмо на зону	181
Песня девушки	183
Песня весёлой женщины.	184
Вновь черёмуха в саду колышется	186
Не исчезай	187
Осенняя песня.	189
«Ай да месяц молодой...».	190
Всё для женщин... ..	192

Дней сумбурных вязь... (новые переводы)

Из английской поэзии

Джордж Херберт

Bitter-Sweet.	196
--------------------	-----

Дней сумбурных вязь.	197
Easter	198
Пасха.	199
Virtue.	200
Благочестие	201
<i>Александр Поуп</i>	
Ode on Solitude	202
Ода уединению	203
<i>Уильям Купер</i>	
Light Shining Out of Darkness (from Olney Hymns) . . .	204
Воссияет свет из тьмы (из гимнов Олни).	205
<i>Альфред Теннисон</i>	
Break, break, break... ..	206
Разбейся о камни, волна.....	207
<i>Роберт Браунинг</i>	
The eagle (fragment)	208
Орёл (фрагмент).	209
Meeting at night	210
Встреча в ночи.	211
Parting at morning.	212
Прощание утром.	213
<i>Оливер Голдсмит</i>	
Song (from the Vicar of Wakefield)	214
Песня викария из Векфильда.	215
<i>Кристина Россети</i>	
My heart is like a signing bird.....	216
«И сердце как птица кричит...»	217

Из украинской поэзии

Галина Калюжна

Не відлітай.	220
Не улетай	221

Александр Балабко

Українська ніч	222
Украинская ночь	223

Литературно-художественное издание

Александр Иванович Матвеев

БУЙНЫЙ ВЕТЕР ПАРУС ГОНИТ

стихи, песни, переводы

Редактор – Торопцев А. П.

Корректор –

Верстка – Кузнецов А.А.

Подписано в печать 30.03.2015 г.

Формат 84x108 1/32. Гарнитура «Constantia».

Бумага офсетная. Печать офсетная.

Усл. печ. л. 7. Тираж 500 экз. Заказ № .

ИПО «У Никитских ворот»

121069, г. Москва

ул. Большая Никитская, д. 50а/5, стр. 1

тел.: (495) 690-67-19

www.uniki.ru